

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра судебной экспертизы

Л.Ф. Бычкова

ТЕОРИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Курс лекций

Бишкек - 2015

УДК 340.6 (042.4)

Б 95

Рецензенты:

канд. юрид. наук, доцент *А.А. Калыбаева*;
Начальник ЭКО ГУВД г. Бишкек,
подполковник милиции *Ж.Э. Сабырова*;
зам. директора по научной и экспертной работе
ОсОО «Институт специальных исследований» *С.Г. Черноусова*

Рекомендовано к изданию
кафедрой судебной экспертизы
и Ученым советом юридического факультета КРСУ

Бычкова Л.Ф.

Б 95 ТЕОРИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: курс лекций. Бишкек:
Изд-во КРСУ, 2015. 118 с.

Учебное пособие представляет собой курс лекций, в котором изложены основные вопросы общей теории судебной экспертизы. В нем рассмотрены процессуальные, методические, организационные, логические и психологические основы судебно-экспертной деятельности. При написании пособия автором были учтены последние изменения законодательства Кыргызской Республики в области судебной экспертизы.

Предназначено для студентов, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза», аспирантов, преподавателей и всех лиц, интересующихся вопросами теории и практики судебной экспертизы.

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	4
Лекция 1. Теория судебной экспертизы как наука: предпосылки возникновения и история формирования. Понятие, объект, система теории судебной экспертизы.....	5
Лекция 2. Понятие специальных знаний, правовые и научные основы и формы их использования в судопроизводстве	15
Лекция 3. Понятие, предмет, объекты, задачи судебной экспертизы как вида практической деятельности.....	22
Лекция 4. Классификация и виды судебных экспертиз	30
Лекция 5. Понятие и процессуальный статус судебного эксперта.....	38
Лекция 6. Методы судебно-экспертных исследований	47
Лекция 7. Общие методические положения экспертного исследования	55
Лекция 8. Структура и содержание заключения судебного эксперта.....	64
Лекция 9. Оценка заключения эксперта как доказательства	71
Лекция 10. Понятие и виды экспертных ошибок	76
Лекция 11. Логические и психологические особенности производства судебных экспертиз.....	82
Лекция 12. Система частных судебно-экспертных теорий.....	92
Лекция 13. Информатизация и компьютеризация судебно-экспертной деятельности.....	100
ГЛОССАРИЙ.....	106
ПЕРСОНАЛИИ	113

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АБИС – Автоматизированная баллистическая идентификационная система.

АДИС – Автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система.

АИПС – Автоматизированная информационно-поисковая система.

ГПК КР – Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года № 147.

Закон КР о СЭД – Закон Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности» от 24 июня 2103 года № 100.

КоАО КР – Кодекс об административной ответственности Кыргызской Республики от 4 августа 1998 года № 115.

НИИСЭ – Научно-исследовательский институт судебных экспертиз.

РАЕН – Российская Академия естественных наук.

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

СНГ – Содружество Независимых Государств.

СССР – Советский Союз Социалистических Республик.

Ст. – статья.

УПК КР – Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 63.

ЭКЦ МВД КР – Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Кыргызской Республики.

Лекция 1

ТЕОРИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК НАУКА: ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ. ПОНЯТИЕ, ОБЪЕКТ, СИСТЕМА ТЕОРИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Вопросы, выносимые на рассмотрение:

1. История формирования теории судебной экспертизы.
2. Понятие и объект теории судебной экспертизы.
3. Система и функции теории судебной экспертизы.

Невозможно определить, когда именно было совершено первое в истории человечества правонарушение. В любом случае, с тех пор как были установлены первые ограничения и нормы поведения человека в социуме, в котором он обитал, появились и нарушения этих норм. С развитием общества отношения между его членами усложнились, становились более многогранными. В соответствии с этим менялась и организация регулирования социальных отношений, нормы социального поведения закреплялись в законах, приобретая правовой характер, а деятельность по охране закона и преследованию за нарушение его норм постепенно стала приобретать профессиональный характер.

Уже в древности при расследовании преступлений применялись попытки «научного» подхода к исследованию доказательств. Нормы древнейших законов содержат требования использования специальных знаний для достижения истины в рамках судопроизводства. Так, например, еще при императоре Юстиниане (V–VI вв. н. э.) в Византии законодательно закреплялось иссле-

дование свойств почерка¹. Исследованию следов на месте преступления посвящены нормы древнеиндийских законов Ману (II в. до н. э. – II в. н. э.), Салической Правды (V–VI вв.), Польской Правды (XIII вв.), Договора Руси с Византией (911 г.), сборника правовых норм Киевской Руси XI в. – Русской Правды².

Промышленный рост и капитализация общества в XVII–XIX вв. привели не только к стремительному росту научно-технического прогресса, но и к росту количества преступлений, совершаемых при его помощи. Доказывание при рассмотрении дел, связанных с подделкой денежных знаков, различного рода ценных бумаг и иного рода документов, расследование убийств, сопряженных с использованием взрывчатых веществ, огнестрельного оружия или отравляющих веществ, требовало наличия у лица, осуществляющего уголовное преследование знаний в области медицины, химии, биологии и иных наук. Можно с высокой долей уверенности утверждать, что лица, находящиеся на государственной службе и рассматривающие то или иное правонарушение, редко обладали достаточным уровнем научных знаний, чтобы самостоятельно решить вопросы, связанные с их применением. Это повлекло за собой практику привлечения в следственный и судебный процесс различного рода специалистов, которые могли бы разъяснить те или иные важные для правильного разрешения дела обстоятельства при помощи имеющихся у них научных знаний. Для сличения почерков привлекались каллиграфы, учителя чистописания, для исследования характера телесных повреждений – медики, а для исследования поддельных документов – специалисты в области химии, которыми чаще всего являлись фармацевты.

Приблизительно с конца XVIII – начала XIX вв. начал меняться подход к расследованию преступлений в целом, он начинает носить все более систематизированный, научный характер. Появляются первые научные работы, посвященные этой проблематике. В 1893 г. выходит в свет «Руководство для судебных сле-

¹ Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Гальяшина, А.М. Зинин; под. ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. С. 20.

² Крылов И.Ф. Криминалистическое учение о следах. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1976. С. 3–4.

дователей, чинов общей и жандармейской полиции» Ганса Гросса, содержащее, в том числе, рекомендации по использованию научных знаний при расследовании преступлений. Разработка рекомендаций по применению знаний различных естественных наук для содействия раскрытию преступления становится частью новой зарождающейся науки – криминалистики.

В XIX в. законодательством ряда европейских государств, в том числе, в 1864 г. в рамках судебной реформы в Российской Империи, была закреплена возможность привлечения экспертов – лиц, сведущих в различных отраслях науки, искусстве, ремесле, для оказания помощи следствию. Таким образом, были положены научные и правовые основы нового рода деятельности – производства судебной экспертизы.

Изначально знания в области судебной экспертизы не рассматривались как самостоятельная отрасль науки. Судебная экспертиза развивалась в рамках криминалистики путем интеграции знаний из других наук и приспособлении их к нуждам уголовного судопроизводства. Однако, на основе положений естественных наук разрабатывались и собственно криминалистические экспертные методы. Огромный вклад в этом направлении внесли разработки, сделанные в конце XIX – начале XX вв. А. Бертильоном (автор метода судебной опознавательной фотографии и криминалистической регистрации), Е.Ф. Буринским (разработал фотографические методы исследования документов), В. Гершелем и Г. Фолдсом (родоначальники дактилоскопических исследований), Э. Локаром (автор пороскопического метода исследования следов пальцев рук, графометрического метода исследования почерка), А. Осборном (автор работ, посвященных исследованию почерка) и многими другими.

Подобного рода разработки первоначально носили преимущественно прикладной характер. Однако с все большим накоплением эмпирических знаний появлялась необходимость их теоретического обобщения и осмысления. 20-30 гг. XX в. можно охарактеризовать как начало формирования положений частных экспертных теорий отдельных родов и видов судебных, прежде всего криминалистических, экспертиз в советской науке. С сере-

дины 20-х и до конца 70-х гг. прошлого века были разработаны научные основы судебного почерковедения, трасологии (учения о следах), дактилоскопии (учения о следах участков кожного покрова человека, имеющего папиллярные узоры), габитоскопии (учения о внешности человека), технико-криминалистического исследования документов, оружеведения, в том числе – судебной баллистики.

Формирование теоретических основ отдельных родов и видов судебных экспертиз позволило выявить то общее, что объединяло все виды экспертиз, установить схожесть предмета, задач исследований, методов, принципов. Такое обобщение позволило судить о судебной экспертизе как о самостоятельном явлении, возникающем и развивающемся по своим собственным законам, что, в свою очередь, привело к идее об учении о судебной экспертизе, сначала как частном криминалистическом учении, а затем и как о самостоятельной науке.

Большинство современных авторов выделяют **три этапа формирования общей теории судебной экспертизы как науки. Первым этапом** формирования общей теории судебной экспертизы можно назвать период с середины 50-х до конца 60-х гг. XX в. Этот период знаменателен возникновением самой идеи о новой науке, предметом которой является судебная экспертиза как правовой институт и практическая деятельность.

Как отмечает Е.Р. Россинская, началом дискуссий о возможности формирования науки о судебной экспертизе послужило опубликование мнения ряда судебных медиков о необходимости передачи различных отраслей криминалистической техники из области ведения юристов в ведение специалистов естественных и технических наук¹. Ответом на такие заявления явился протест виднейших отечественных криминалистов того времени. Однако в этом протесте дальше всех своих коллег пошел А.Р. Шляхов, который не просто отстаивал идею принадлежности знания о судебной экспертизе к криминалистической технике, но в 1959 г.

¹ Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. С. 38.

предложил концепцию науки о криминалистической экспертизе как самостоятельной отрасли знаний¹.

Но не смотря на то, что в дальнейшем история подтвердила справедливость идей А.Р. Шляхова, концепция о новой науке подверглась столь острой критике со стороны не только судебных медиков, но и криминалистов, что сам автор спустя десятилетие отказался от своих идей и предлагал рассматривать учения о судебных экспертизах в рамках соответствующих частей криминалистической техники.

Таким образом, первый этап становления теории судебной экспертизы как науки можно охарактеризовать как время господствующей идеи об учении о судебных экспертизах как составной части криминалистической техники, а также как время возникновения первых идей о выделении новой науки из лона криминалистики.

Началом **второго этапа** формирования теории судебной экспертизы как самостоятельной отрасли знаний послужил выход в свет в 1973 г. научной статьи А.И. Винберг и Н.Т. Малаховской под названием «Судебная экспертология – новая отрасль науки». Впервые обозначив основные положения своей концепции в 1973 г., к 1979 г. в своей работе «Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз)», А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская представили на суд научного сообщества законченную концепцию о науке экспертологии – самостоятельном учении о судебной экспертизе. Авторами в системе экспертологии выделялись несколько уровней знаний. Первый уровень составляли фундаментальные базовые науки, второй и третий – основанные на них предметные судебные науки (судебная физика, судебная химия и т. д.) и их отрасли и, наконец, четвертый уровень знаний охватывал, по мнению авторов, практическую судебно-экспертную деятельность².

¹ Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. С. 38.

² *Винберг А.И., Малаховская Н.Т.* Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Волгоград, 1979. 182 с.

Несмотря на то, что ряд положений судебной экспертологии подвергся резкой критике со стороны современников¹, разработка концепции судебной экспертологии как самостоятельной отрасли знаний и возникшее на ее основе широкое обсуждение в научной среде послужили началом формирования современной теории судебной экспертизы.

Заключительный, **третий этап** формирования теории судебной экспертизы хронологически охватывает конец 80-х гг. прошлого века и настоящее время. Он характеризуется формированием концепции общей теории судебной экспертизы, формулированием ее научных основ, определением системы, объекта, предмета, методов, функций теории судебной экспертизы, формированием частных судебно-экспертных учений. Формирование основ теории судебной экспертизы в том виде, в каком она известна нам в настоящее время, связано с такими именами как Т.В. Аверьянова, И.А. Алиев, А.Ф. Аубакиров, Р.С. Белкин, С.Ф. Бычкова, А.И. Винберг, Г.Л. Грановский, Н.И. Клименко, В.Я. Колдин, Ю.Г. Корухов, В.Ф. Орлова, Е.Р. Россинская, К.Н. Шакиров, А.Р. Шляхов, А.А. Шнайдер и др.

Анализируя приведенные различными авторами определения предмета теории судебной экспертизы, можно выделить определение, сформулированное Е.Р. Россинской. **Общая теория судебной экспертизы** – это система мировоззренческих и праксеологических принципов самой теории и ее объекта – практической экспертной деятельности, частных теоретических построений в этой области научного знания, методов развития и осуществления экспертных исследований, процессов и отношений, т. е. комплексное отражение судебно-экспертной деятельности².

Исходя из приведенного выше определения, можно отметить, что **теория судебной экспертизы как система знания о судебно-экспертной деятельности включает в себя:**

¹ Подробнее см.: *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2008. С. 18–26.

² Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Гальяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. С. 46.

- концептуальные основы теории судебной экспертизы, включающие учение о предмете, методах, задачах и функциях теории судебной экспертизы;
- учение о судебной экспертизе как практической деятельности, включающее в себя учения о предмете, объектах, задачах, методах, субъектах судебной экспертизы, классификации судебных экспертиз, учение о логических, психологических и этических основах судебно-экспертной деятельности, учение о закономерностях формирования новых видов судебных экспертиз;
- учение о заключении эксперта как элементе процессуального доказывания;
- частные экспертные теории, включающие теории судебно-экспертной идентификации и диагностики, теорию экспертной профилактики, теорию экспертного прогнозирования, частные теории отдельных родов судебных экспертиз.

Предложенная система представляет собой упрощенный вариант системы общей теории судебной экспертизы, предложенной Т.В. Аверьяновой, состоящей из двенадцати структурных частей¹.

Интересно отметить, что в настоящее время предлагается и несколько иная система теории судебной экспертизы. Так, например, Д.А. Сорокотягина и И.Н. Сорокотягин считают, что теория судебной экспертизы должна состоять из двух частей – общей и особенной. Общая часть, по мнению авторов, включает в себя предмет, структуру, методологию, историю теории судебной экспертизы (экспертологии), а также ее правовые, организационные, практические, нравственные и психологические основы. При этом особенная часть должна раскрывать основания классификации судебных экспертиз, а также особенности классов и родов традиционных и других судебных экспертиз².

Данная система представляет, несомненно, определенный научный интерес. Однако по своей сути является возвратом к Су-

¹ *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2008. С. 43.

² *Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н.* Теория судебной экспертизы: учебной пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2009. С. 4.

дебной экспертологии Винберга и Малаховской. Система, предложенная Т.В. Аверьяновой, представляется более точной, так как она не рассматривает особенности отдельных классов судебных экспертиз (для этого существуют частные судебно-экспертные науки – судебное почерковедение, трасология и т. д.), а направлена на изучение судебной экспертизы как единого явления, рассмотрение общих для всех видов судебных экспертиз свойств и процессов.

Как любая теория, теория судебной экспертизы обладает определенной системой методов познания, несет в себе определенные функции и занимает определенное положение в системе других наук.

Когда мы говорим о методе судебной экспертизы как способе познания действительности, следует разграничивать понятия метода теории судебной экспертизы как науки и метода судебной экспертизы как практической деятельности. Система методов судебных экспертиз будет рассмотрена ниже. В настоящей же главе мы обратимся к методам теории судебной экспертизы.

Как любая наука, теория судебной экспертизы апеллирует системой методов. Т.В. Аверьянова предлагает следующую **систему методов теории судебной экспертизы**. В качестве базового, всеобщего метода познания выступает **материалистическая диалектика и основанные на ней диалектическая и формальная логика**. Следующим уровнем системы являются **общенаучные методы**, включающие метод наблюдения, сравнения, описания, измерения, эксперимента, моделирования, математические методы, исторический метод, методы формализации, идеализации, аксиоматический метод. Еще одним элементом системы методов теории судебной экспертизы выступает **совокупность специальных методов** – специальных методов теории судебной экспертизы и иных наук¹.

На наш взгляд, к числу специальных методов можно смело отнести историко-правовой и сравнительно-правовой методы, поскольку при изучении отдельных аспектов судебно-экспертной деятельности невозможно игнорировать ее правовую основу в режиме действующего законодательства и в рамках анализа исторического развития данного правового института.

¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2008. С. 243–244.

Отмеченная связь судебной экспертизы и норм права, указывает на взаимосвязь теории судебной экспертизы и правовых наук. Именно процессуальные правовые науки определяют цели проведения судебной экспертизы, определяют круг субъектов ее проведения, закладывают ее правовые, а отчасти и организационные, основы, вводят основополагающие для теории судебной экспертизы понятия.

Нельзя забывать, что криминалистику также принято причислять к юридическим наукам. Из всех юридических наук, пожалуй, именно с криминалистикой наиболее тесно связана теория судебной экспертизы. Прежде всего, потому, что криминалистическая техника является той областью знаний, в которой зародились как общее учение о судебных экспертизах, так и частные судебно-экспертные теории (например, на основе теории криминалистической идентификации развивались теории идентификации отдельных родов экспертиз и теория судебно-экспертной идентификации в целом).

Трудно представить себе возможность разработки экспертной методики какого-либо рода или вида экспертиз при отсутствии достаточного уровня знаний, полученных естественными и техническими науками. Методики судебно-медицинской экспертизы, трасологической, почерковедческой, баллистической и иных судебных экспертиз основаны на положениях медицины, химии, физики, анатомии и физиологии и т. д.

Процесс научного познания общей теории судебной экспертизы и практического экспертного исследования невозможен без использования философских категорий, а также законов логики. Психологические и этические основы судебно-экспертной деятельности основаны на положениях, разработанных психологией и этикой.

Таким образом, теория судебной экспертизы – это междисциплинарная наука, тесно связанная с такими отраслями знаний, как криминалистика, правовые процессуальные науки, естественные и технические науки, философия, логика, психология и этика.

Анализируя структуру и место теории судебной экспертизы в системе научного знания, можно выделить ряд ее **основных функций**¹.

Поскольку теория судебной экспертизы, как уже выше было отмечено, является комплексным отражением судебно-экспертной действительности, то есть тем механизмом, который выявляет закономерности возникновения и развития судебной экспертизы как явления, а следовательно позволяет получить о ней новое знание, можно утверждать, что теория судебной экспертизы обладает **методологической функцией**.

Обобщение выявленного нового эмпирического и теоретического знания о судебной экспертизе, его систематизации обеспечивается **синтезирующей функцией** теории судебной экспертизы.

Объяснение выявленного нового знания в частности и законов формирования, функционирования и развития судебной экспертизы осуществляется посредством **объяснительной функции** теории судебной экспертизы.

Прогностическая функция теории судебной экспертизы заключается в предсказывании развития как самой теории судебной экспертизы, так и ее объекта – практической судебно-экспертной деятельности, что способствует развитию судебной экспертизы как науки и возникновению новых и совершенствованию уже существующих родов или видов судебных экспертиз.

Список рекомендуемых источников для самостоятельной подготовки:

1. *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2008. 480 с.
2. *Крылов И.Ф.* В мире криминалистики. Л.: изд-во Ленинградского университета, 1980. 280 с.
3. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под. ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. 384 с.
4. *Торвальд Ю.* Век криминалистики. М.: Прогресс, 1984. 328 с.

¹ Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. С. 50–51.

Лекция 2

ПОНЯТИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ, ПРАВОВЫЕ И НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И ФОРМЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Вопросы, выносимые на рассмотрение:

1. Понятие специальных знаний в теории и законе.
2. Правовые и научные основы использования специальных знаний в уголовном, гражданском процессах и при рассмотрении дел об административных правонарушениях.
3. Формы использования специальных знаний в уголовном, гражданском процессах и при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

В процессе своей жизнедеятельности физические и юридические лица вступают в различные общественные отношения друг с другом и с государством. К сожалению, не всегда субъекты правоотношений действуют добросовестно, злоупотребляя своими правами или пренебрегая обязанностями. Такие недобросовестные действия (либо бездействия) могут носить различную степень общественной опасности – от гражданского или административного правонарушения до уголовного преступления.

Расследование и рассмотрение уголовных, административных и гражданских дел сопряжено с установлением доказательственных фактов, служащих «кирпичиками» доказательственной базы. В случаях, когда лицо, осуществляющее расследование или рассматривающее дело, не обладает достаточным количеством знаний для установления значимого для дела факта на основе имеющейся у него информации, необходимо привлечение в процесс специалистов из различных отраслей знаний.

Прежде чем рассмотреть основы и формы привлечения специалистов и использования специальных познаний в судопроизводстве, следует остановиться на самом понятии «специальные знания», чтобы определить, какие знания являются специальными и когда необходимо привлечение специалиста в какой-либо области знаний в уголовный, гражданский или административный процесс.

Как мы уже выше отметили, необходимость привлечения в процесс специалиста – лица, обладающего специальными знаниями, возникает тогда, когда решение следователем или судом какой-либо задачи выходит за рамки его компетенции. Такие знания могут принадлежать к естественным, техническим или гуманитарным сферам знания. Не смотря на то, что специальные знания издавна используются при обнаружении, изъятии и исследовании вещественных доказательств, в научной среде не прекращаются споры по поводу того, какие знания являются специальными и в чем состоит критерий отличия специальных знаний от знаний общеизвестных. Подобного рода споры на практике обычно разрешаются наличием легальных определений, закрепленных нормами права. Отечественный законодатель, предоставив следователю и суду право привлекать в процесс сведущих лиц, обладающих **специальными** познаниями, определил, что знания являются специальными, если входят в систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла и приобретаются путем специальной подготовки и (или) профессионального опыта. Данное определение содержится в ст. 2 Закона Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности».

Следует отметить, что сам термин «специальные знания» употребляется в различных нормативных правовых актах в двух формах – «специальные знания» и «специальные познания» (Смотри, например, ст. ст. 49, 88 ГПК КР, ст. ст. 576, 577 КоАО КР, ст. ст. 206, 209 УПК КР). Схожая ситуация обстоит и в процессуальном законодательстве стран ближнего зарубежья, в частности – Российской Федерации.

Такой подход законодателя к содержанию понятия и употреблению термина «специальные знания» вызывает немало дискуссий среди ученых. Так, например Е.Р. Россинская отмечает, что толковые словари русского языка не дают существенных смысловых различий между словами «знание» и «познание», а, следовательно, эти слова могут употребляться в качестве синонимов¹. При этом, как полагает Е.Р. Россинская, при рассмотрении или расследовании дела следователь или суд, исходя из характера требуемых знаний, должен сам решать, являются ли они специальными и необходимо ли привлечение специалиста.²

Однако не все авторы столь либеральны в подходе к определению специальных знаний. Так, например, Д.А. Сорокотягина и И.Н. Сорокотягин полагают, что термины «знания» и «познания» не являются синонимичными. Термин «познания» шире, чем термин «знания», так как включает в себя не только накопленные знания, но и те достижения, которые могут появиться в результате познавательной деятельности. В то время как «знания» – это готовые результаты человеческой деятельности³. Авторы считают, что специальные знания – это системно-структурная характеристика теоретических знаний и практических навыков, умений, в области конкретной науки, техники, искусства и ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта, не являющихся общедоступными и общеизвестными и **применяемых в порядке, установленном законом.**⁴

Анализ норм права, содержащих термины «специальные знания» и «специальные познания», позволяет судить о том, что в законодательстве Кыргызской Республики они используются все же как синонимичные. Поэтому в дальнейшем мы будем рассматривать их как таковые. При этом, при характеристике специальных познаний мы возьмем за основу формулировку, предло-

¹ Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Гальяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. С. 10.

² Там же. С. 12.

³ Теория судебной экспертизы: учебное пособие / Д.А. Сорокотягина, И.Н. Сорокотягин. Ростов н/Д: Феникс, 2009. С. 71.

⁴ Там же. С. 79.

женную Д.А. Сорокотягиной и И.Н. Сорокотягиным, определив специальные познания следующим образом:

Специальные знания – это теоретические знания и практические навыки в области конкретной науки, техники, искусства и ремесла, приобретаемые путем специальной подготовки и (или) профессионального опыта и применяемые в порядке, установленном законом.

Особое положение в системе профессиональных знаний занимают юридические знания, приобретаемые в ходе профессиональной подготовки по направлению «Юриспруденция». Исходя из того, что юридические знания приобретаются в процессе специальной подготовки и, несомненно, являются научными по своей природе, они должны относиться к специальным. Однако ввиду того, что специальные знания – это знания, применяемые в определенном, установленном законом порядке, возникают определенные ограничения. Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» введен запрет на решение вопросов правового характера при производстве судебной экспертизы. Несмотря на бурную дискуссию в науке о возможности назначения судебной правовой или юридической экспертизы, когда мы говорим о специальных знаниях в контексте производства судебной экспертизы, мы должны исключить из их системы юридические знания, если речь идет о решении экспертной задачи.

Как уже ранее отмечалось, использование специальных знаний в уголовном, гражданском или административном процессе связано с установлением значимых для дела фактов. Сбор и исследование доказательств жестко регламентируется нормами уголовно-процессуального, гражданского процессуального законодательства и законодательства об административной ответственности. Помимо норм УПК, ГПК, КоАО, существует еще ряд нормативных правовых актов, регламентирующих правила и порядок использования специальных знаний. К таким актам относится прежде всего Закон Кыргызской Республики «О Судебно-экспертной деятельности» от 24 июня 2013 г. № 100 (далее – Закон КР о СЭД), а также ряд иных законов – Налоговый кодекс,

Таможенный кодекс, Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», а также подзаконные акты экспертных подразделений министерств и ведомств – приказы, инструкции, положения и т. д. Нормы этих законов и подзаконных актов составляют **правовую основу** использования специальных познаний в ходе расследования и рассмотрения дел.

Научными основами использования специальных познаний в уголовном, гражданском и административном процессе являются современные достижения науки и техники. Это, прежде всего, положения общей теории судебной экспертизы, криминалистики, частные криминалистические и судебно-экспертные теории, а также положения общетеоретических и прикладных наук, используемые в ходе обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств.

Нормы законов позволяют нам определить круг лиц – **субъектов**, использующих специальные знания. Таковыми являются следователь, суд, оперативные работники, специалист, эксперт.

Субъекты, использующие специальные знания, могут быть поделены на две группы:

1. Субъекты-носители специальных знаний (эксперт и специалист).

2. Субъекты, использующие результаты применения специальных знаний (суд, следователь и иные лица).

В зависимости от того, будет ли являться результат использования специальных знаний доказательством по делу, **формы использования** специальных знаний можно разделить на процессуальные и непроцессуальные. Если форма использования специальных знаний закреплена в законе и результаты ее использования носят доказательственное значение, то можно говорить о процессуальной форме.

К процессуальным формам относятся:

1. Привлечение следователем или судом специалиста к производству следственных и судебных действий по уголовным и гражданским делам (обнаружение, фиксация, изъятие документов, следов, иных вещественных доказательств в ходе осмотра и иных

следственных и судебных действий, фиксация допросов, очных ставок, проверок показаний на месте, освидетельствование).

2. Привлечение специалиста должностными лицами и членами коллегиальных органов при составлении протоколов и рассмотрении дел об административных правонарушениях (обнаружение, фиксация, изъятие, исследование доказательств).

3. Производство судебной экспертизы (привлечение сведущего лица для дачи заключения по поставленным вопросам).

В случаях, когда результаты использования специальных знаний получены в ходе незакрепленного в законе применения последних, можно говорить о непроцессуальной форме использования специальных познаний. Такое использование специальных познаний носит, как правило, предварительный или консультативно-справочный характер и его результаты не имеют доказательственного значения.

К основным непроцессуальным формам использования специальных познаний относят:

1. Консультационно-справочную деятельность (при подготовке материалов к назначению экспертизы, построению тактики допроса и т. д.).
2. Производство предварительных исследований (до возбуждения дела).
3. Участие специалиста в оперативно-розыскных мероприятиях.
4. Обучение следователей, судей, оперативных работников приемам и методам работы со следами и т. д.
5. Составление словесного портрета и т. д.

Одной из наиболее значимых процессуальных форм использования специальных знаний является производство судебной экспертизы, результат которой – заключение эксперта – является доказательством по делу.

Список источников для самостоятельной подготовки:

1. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года № 147.

2. Кодекс об административной ответственности Кыргызской Республики от 4 августа 1998 года № 115.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 63.
4. Закон Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности» от 24 июня 2013 года № 100.
5. *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2008. 480 с.
6. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под. ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. 384 с.

Лекция 3

ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, ОБЪЕКТЫ, ЗАДАЧИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК ВИДА ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вопросы, выносимые на рассмотрение:

1. Понятие и предмет судебной экспертизы.
2. Объекты судебной экспертизы.
3. Задачи судебной экспертизы.

Происходящее от латинского слова «expertus» (знающий по опыту, опытный, испытанный, проверенный) понятие «экспертиза» широко используется в современном обществе. Толковый словарь русского языка определяет термин «экспертиза» как «рассмотрение какого-нибудь вопроса экспертами для вынесения заключения»¹. Применительно к различным отраслям человеческой деятельности можно говорить о таких явлениях, как экологическая, экономическая, правовая, судебная экспертиза. Все эти явления связывает проведение исследования, направленного на получение нового знания, суждение о каких-либо процессах, явлениях.

При этом каждый вид экспертизы имеет свои отличительные особенности, касающиеся целей, объектов, методов экспертного исследования. Отличие судебной экспертизы от иных видов экспертиз заключается, прежде всего, в цели проведения судебно-экспертного исследования – содействию следствию, суду, либо должностному лицу или органу, рассматривающему дело об

¹ Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. С. 908.

административном правонарушении. Данная цель закреплена в действующем законодательстве и определяется нормами УПК, ГПК, КоАО. В законе устанавливается и особый порядок назначения и проведения судебной экспертизы, а также оформления ее результатов. Резюмируя содержание норм различных законодательных актов, можно сделать вывод о том, что **судебная экспертиза** – это исследование, проводимое с целью разрешения вопросов, возникших при рассмотрении или расследовании дела, привлеченным в установленном законом порядке лицом или группой лиц на основе имеющихся у них специальных знаний и исследования материалов уголовного, гражданского дела, либо дела об административном правонарушении.

Характерными чертами судебной экспертизы, позволяющими отличить ее от иных (несудебных) экспертиз являются ее целевое предназначение (содействие государственным органам и должностным лицам при расследовании или рассмотрении дел), особые, устанавливаемые и регулируемые законом порядок ее назначения и проведения, а также особый, определенный законом круг субъектов, уполномоченных ее осуществлять.

Исходя из приведенного выше определения судебной экспертизы, учитывая ее правовую природу судебно-экспертной деятельности, можно в качестве предмета судебной экспертизы обозначить фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного, гражданского или административного дела по существу, устанавливаемые на основе использования специальных знаний и исследовании материалов расследуемого или рассматриваемого дела.

Процессуально значимые факты, составляющие предмет судебной экспертизы, устанавливаются посредством изучения ее объектов. Для каждого вида судебной экспертизы характерна совокупность присущих только ей объектов. Обобщая объекты различных видов судебных экспертиз, можно вслед за О.Г. Кузнецовым отметить, что объектами судебных экспертиз выступают материальные объекты-носители информации, отображающие свойства исследуемого явления (вещественные доказательства, образцы для сравнительного исследования), а также источники

фактических данных, имеющие процессуальную природу (материалы уголовного, гражданского дела, дела об административном правонарушении)¹.

В теории судебной экспертизы существует несколько подходов к классификации объектов судебных экспертиз. Одной из наиболее простых и вместе с тем достаточно полных представляется классификация, предложенная Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной и А.М. Зининым². Согласно этой классификации все объекты судебных экспертиз делятся на несколько групп по следующим основаниям.

По виду носителя информации:

- объекты-отображения (материальные объекты, на которых в процессе слеодообразования отобразилась информация о другом объекте);
- объекты-предметы (материальные объекты-носители информации о каком-либо событии или явлении).

Исходя из характера задач экспертного исследования:

- идентифицируемые (объекты, отождествление которых составляет задачу исследования) и идентифицирующие (объекты, с помощью которых решается идентификационная задача);
- диагностируемые (искомые состояние, свойства объекта) и диагностирующие (проверяемые – объекты в состоянии на момент исследования и описание их должного, нормального состояния, при сравнении которых устанавливается искомое состояние).

По процессуальному значению:

- объекты-вещественные доказательства;
- объекты-образцы для сравнительного исследования (от времени и условий их формирования: свободные, условно-свободные, экспериментальные образцы, пробы – образцы вязких,

¹ Кузнецов О.Г. Предмет, объекты и задача судебной экспертизы // Вестник КРСУ. 2008. Том 8. № 3. Бишкек, 2008. С. 129.

² Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. С. 90–100.

порошкообразных, жидких и газообразных веществ, отбираемые с разных участков общего объема проверяемого объекта);

- материалы дела, содержащие сведения, относящиеся к предмету экспертизы.

В зависимости от роли в процессе решения экспертных задач:

- конечные (основные) – объекты, исследование которых позволяет ответить на поставленный перед экспертом вопрос;
- промежуточные (вспомогательные) – составляющие основных объектов, исследование которых позволяет решить промежуточные задачи.

Кроме того выделяют:

- общий объект судебной экспертизы – совокупность всех носителей информации, исследуемых в ходе проведения судебных экспертиз;
- родовой объект – группа носителей информации, являющихся объектами нескольких классов или родов судебных экспертиз и выделяющихся в общей массе объектов общими свойствами (письмо);
- специальный объект – объект, присущий конкретному роду, виду судебных экспертиз (почерк);
- непосредственный объект – фрагмент специального объекта, свойства которого требуют применения отдельной методики (возрастные изменения, алкогольное опьянение);
- конкретный объект – объект, представленный на исследование по конкретному делу.

Свойства материального объекта, позволяющие ему выступать в качестве объекта экспертного исследования, отражены в **признаках**, которые также подразделяются на несколько групп:

1. По происхождению признаки бывают собственными и приобретенными.
2. По природе – закономерными и случайными.
3. По времени, в течении которого признак присущ объекту, – устойчивыми и неустойчивыми.
4. По связи с другими признаками – независимыми и зависимыми от других признаков.

5. По числу объектов, которым присущи данные признаки, – групповые и индивидуализирующие.
6. По отношению к объекту в целом – общие и частные.
7. По значимости – существенными и несущественными.
8. По значению в процессе познания – идентификационными и диагностическими.
9. По характеру – качественными и количественными.

Установление процессуально значимых фактов в ходе экспертного исследования достигается при решении **задач судебной экспертизы**.

По степени общности экспертные задачи делят на:

1. Общие – задачи, решаемые родом экспертизы.
2. Типичные – решаемые каким-либо видом определенного рода экспертиз.
3. Конкретные – задачи конкретного экспертного исследования.

По характеру решаемых вопросов экспертные задачи подразделяются на:

1. Идентификационные задачи – задачи, направленные на отождествление объекта по его отображениям.
2. Диагностические задачи – задачи, которые связаны с установлением природы, свойств и состояния объекта.

Диагностические задачи в свою очередь могут быть разделены на:

1. Собственно диагностические, направленные на выявление свойств и состояния исследуемого объекта на основе анализа его качественных и количественных характеристик (диагностических признаков).
2. Диагностико-классификационные задачи – заключаются в отнесении объекта к какому-либо классу, роду, виду посредством установления его соответствия определенным заранее заданным характеристикам.
3. Диагностико-ситуационные задачи – состоят в воспроизведении механизма события, явления посредством изучения системы событий.

Решение идентификационных задач направлено на установление индивидуальной принадлежности (тождества) мате-

риального отображения конкретному объекту и осуществляется на основе сопоставления общих и частных идентификационных признаков. Например, сличение особенностей папиллярного узора в обнаруженном на месте происшествия следе пальца руки и особенностей папиллярных узоров рук конкретного лица позволяет судить о том, оставлен ли след пальцем его руки.

В случае, когда совокупность идентификационных признаков позволяет судить о тождестве объекта и его отображения, принято говорить об установлении конкретного тождества и полном решении идентификационной задачи. Если же выявленной совокупности идентификационных признаков недостаточно для решения идентификационной задачи в полном объеме, но при этом есть возможность судить о том, что отображение принадлежит объекту той же группы, к которой относится и проверяемый объект, то эксперт ограничивается установлением групповой принадлежности. В данном случае речь идет о незавершенной идентификации. Примером незавершенной идентификации может служить вывод о том, что два следа подошвы обуви оставлены подошвой одной и той же модели и размера. При этом, решить вопрос о том, оставлены ли они подошвой одной и той же обуви невозможно.

Установление групповой принадлежности в ходе незавершенной идентификации отличается от отнесения объекта к какому-либо классу, роду, виду в ходе решения диагностико-классификационных задач. В первом случае отнесение объекта к определенной группе является промежуточной задачей при решении вопроса о наличии или отсутствии тождества объекта и его отображения. При этом экспертом изучается как само отображение, так и идентифицируемый объект (либо несколько отображений для установления единого источника их происхождения).

При решении диагностико-классификационной задачи установление групповой принадлежности является целью всего исследования. Экспертом выявляется совокупность свойств (признаков) объекта, позволяющая судить о его природе и классифицировать его. При этом свойства конкретного объекта сопоставляются не со свойствами другого объекта, а со сведениями

о свойствах объектов, принадлежащих к определенной группе. Например, конструктивные особенности ножа (определенная длина клинка, его устойчивость к деформациям, удобная для удержания рукоять и т. д.) позволяют эксперту отнести нож к холодному колюще-режущему оружию, а не к кухонному ножу бытового назначения. В данном случае свойства конкретного объекта (ножа) были соотнесены со стандартами для холодного оружия определенного типа, в результате чего нож классифицирован как холодное оружие.

Соотнесение свойств объекта с некой «моделью» должного состояния или конструкции характерно для всех видов диагностических исследований. Так, при решении диагностической задачи по установлению состояния исполнителя рукописного текста, осуществляется соотнесение выявленных диагностических признаков почерка со знанием о том, какие признаки указывают на выполнение рукописного текста в состоянии, например, алкогольного опьянения.

Таким образом, решение идентификационных задач связано с сопоставлением свойств объекта со свойствами его отображения, в то время как решение диагностических задач заключается в сопоставлении выявленных свойств с неким стандартом природы, состояния объекта, либо условиями развития явления.

В различной литературе можно встретить и иные классификации задач судебной экспертизы. Различия классификаций сводятся к тому, что одни из них не признают двухэлементной системы (деление задач на идентификационные и диагностические), выделяя при этом классификационные и (или) ситуационные задачи как самостоятельные, другие же, напротив, придерживаются двухэлементного деления.

Как уже отмечалось выше, решение всех видов диагностических задач имеет общую методическую структуру и отлично от идентификационных, поэтому разделение экспертных задач на идентификационные и диагностические представляется наиболее точным.

**Список рекомендуемых источников
для самостоятельной подготовки:**

1. *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2008. 480 с.
2. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под. ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. 384 с.
3. *Кузнецов О.Г.* Предмет, объекты и задача судебной экспертизы // Вестник КРСУ. 2008. Том 8. № 3. Бишкек, 2008. С. 126–133.

Лекция 4

КЛАССИФИКАЦИЯ И ВИДЫ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Вопросы, выносимые на рассмотрение:

1. Процессуальная классификация судебных экспертиз.
2. Предметная классификация судебных экспертиз.

Последние несколько десятилетий характеризуются резким увеличением привлечения в правоприменительную практику специалистов из различных отраслей знаний. Понятие «судебная экспертиза» не ограничивается теперь исключительно традиционными криминалистическими экспертизами. Для наиболее эффективной организации практической судебно-экспертной деятельности необходимо четкое определение системы видов судебных экспертиз, их классификации.

В основу классификации как системы представлений о сфере экспертного знания ложится совокупность признаков, присущих группе явлений в судебно-экспертной деятельности, позволяющая отнести экспертизу к какой-либо группе. Такие признаки являются основаниями классификации. Учитывая сочетание правовой и научно-естественный характер судебно-экспертной деятельности, можно выделить классификацию судебных экспертиз **по процессуальным** основаниям и классификацию **по характеру отрасли специальных знаний**, применяемых экспертизой.

Деление экспертиз по процессуальным основаниям на различные виды основывается на закрепленные в законе нормы права, определяющие процессуальную форму и особенности процессуальной организации судебной экспертизы. Поэтому такую классификацию можно назвать «законной» или «легальной». По

процессуальным основаниям судебные экспертизы подразделяются на нижеследующие виды.

По последовательности проведения экспертизы подразделяются на **первичные и повторные**. Нормы права, регламентирующие выделение повторных судебных экспертиз и определяющие порядок их назначения и проведения, содержатся в ч. 2 ст. 212 УПК КР, ст. 93 ГПК КР., ст. 25 Закона КР о СЭД.

Уголовно-процессуальным законодательством Кыргызской Республики предусмотрено назначение повторной судебной экспертизы в случаях сомнения в правильности заключения первичной экспертизы. Повторная экспертиза, согласно требованиям уголовно-процессуального закона, не может проводиться тем же экспертом, либо теми же экспертами, что и первичная. К фактическим основаниям назначения повторной экспертизы относят ошибочность, либо недостаточную обоснованность заключения первичной экспертизы. Процессуальными основаниями назначения повторной экспертизы являются факты нарушения норм процессуального права, допущенные в ходе проведения первичной экспертизы.

Требования гражданского процессуального права несколько отличаются от требований УПК. Ч. 1 ст. 93 ГПК устанавливает, что суд может назначить дополнительную или повторную экспертизу «при недостаточной ясности или полноте заключения, а также возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств... тому же или другому эксперту». Таким образом, буквальное толкование нормы закона дает основание полагать, что законодатель допускает в гражданском процессе проведение повторной экспертизы экспертом, проводившим первичную экспертизу. Такое положение представляется спорным, особенно когда речь идет о назначении повторной экспертизы по фактическим основаниям – наличии противоречий в заключении эксперта, недостаточной его обоснованности, либо сомнениях в его правильности. Нельзя забывать, что повторная экспертиза служит для подтверждения, либо опровержения результатов первичной экспертизы. Поэтому первичная и повторная экспертизы не должны проводиться одним экспертом.

Указанные выше статьи Уголовно- и Гражданского процессуального кодексов содержат указание на еще одно разделение судебных экспертиз – **по объему исследования**. По этому основанию судебные экспертизы подразделяются на **основные и дополнительные**. В ходе проведения основной экспертизы эксперт изучает предоставленные материалы в полном объеме и отвечает на все сформулированные следователем или судом вопросы, решая поставленную перед ним задачу. Однако в случаях, когда в силу каких-либо причин, исследование было проведено неполно¹ или какие-либо положения заключения неясны и требуют дополнительного исследования, а также в случаях, когда у следователя, либо суда (или стороны, по ходатайству которой была назначена экспертиза) возникли новые вопросы в отношении исследованных обстоятельств, может быть назначена дополнительная экспертиза. В процессе дополнительной экспертизы изучаются те же объекты, что и в процессе основной. Дополнительная экспертиза может назначаться как другому эксперту, так и эксперту, проводившему первоначальное исследование, так как она не направлена на проверку правильности выводов основной экспертизы, а лишь дополняет и разъясняет их.

Проведение дополнительной экспертизы не стоит путать с допросом эксперта. В ходе допроса эксперт не проводит дополнительного исследования объектов, а лишь дает устные или письменные разъяснения положений данного им заключения.

Другим процессуальным основанием классификации судебных экспертиз является **численность и состав** исполнителей экспертизы. **По численности** судебные экспертизы бывают **единоличными**, когда исследование проводится одним экспертом, а так же **комиссионными** – проводимыми в составе двух и более экспертов одной специальности.

Законом определено, что комиссионные экспертизы назначаются при необходимости проведения исследования повышенной сложности, требующих проведения значительного объема опыт-

¹ Так называемая «неполная экспертиза» (См. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. С. 161).

ных и исследовательских действий (ст. 205 УПК КР, ст. 94 ГПК КР ст. 26 Закона КР о СЭД). Комиссионные экспертизы в составе экспертов-сотрудников различных экспертных учреждений и организаций могут назначаться и при проведении повторной экспертизы в целях повышения ее объективности.

Состав комиссии экспертов формируется лицом, назначившим экспертизу, либо руководителем экспертного учреждения, в которое постановлением следователя, либо определением суда направлены материалы для производства экспертизы. Эксперты, входящие в состав комиссии, могут проводить исследование совместно, либо раздельно. Однако отличительной особенностью комиссионных экспертиз является то, что, не смотря на то, совместно, либо раздельно поводилось исследование, комиссия дает общий вывод, под которым подписывается каждый эксперт. В случаях, если между членами комиссии возникли разногласия, эксперт (эксперты), не согласный с выводами комиссии, вправе дать собственное заключение по вопросам, вызвавшим разногласия (ч. 3 ст. 205 УПК КР, ч. 3 ст. 94 ГПК КР), либо сформулировать свое мнение в заключении отдельно от мнения других экспертов (ч. 3 ст. 205 УПК КР). Такое отдельно сформулированное мнение принято называть «особым мнением» эксперта.

По составу исполнителей выделяют такой вид экспертиз, как **комплексные** судебные экспертизы. Порядок проведения комплексных экспертиз регламентирован ст. 206 УПК КР, ст. 94 ГПК КР, ст. 27 Закона КР о СЭД.

Особенностью комплексной экспертизы является проведение исследования одного объекта (группы объектов) специалистами из разных отраслей знаний с целью установления какого-либо обстоятельства. Следует отличать понятия «комплекс экспертиз», когда, например, один объект является объектом нескольких различного рода экспертиз, устанавливающих различные факты, а также от понятия «комплексное исследование», когда в ходе проведения экспертизы одного рода или вида применяется комплекс различных методов исследования.

В теории судебной экспертизы является дискуссионным вопрос о возможности проведения комплексной экспертизы одним

экспертом. Можно выделить два подхода к данной проблеме. Согласно первому подходу, сторонникам которого считаются А.Р. Шляхов, Р.С. Белкин, И.А. Алиев, Е.Р. Россинская, комплексная экспертиза может выполняться единолично, если эксперт обладает достаточным уровнем знаний. В рамках данного подхода комплексность экспертизы определяется ее целями и необходимостью применения комплекса знаний из различных отраслей науки при изучении единого объекта.

Противоположный подход к возможности производства комплексной экспертизы одним экспертом основан на рассмотрении комплексной экспертизы как процессуального института. Сторонниками такого подхода являются В.М. Галкин, Ю.К. Орлов, Ю.Г. Корухов, М.Н. Ростова. Позиция указанных авторов состоит в том, что комплексная экспертиза, в силу закрепленных в нормах права положений, является разновидностью комиссионной экспертизы. В данном случае комплексность экспертизы определяет не только характер привлеченных специальных познаний, но и организационная форма экспертизы¹.

Исходя из содержания норм уголовно-процессуального и гражданского процессуального законодательства Кыргызской Республики, комплексная экспертиза является разновидностью комиссионной экспертизы. Она поручается нескольким экспертам и завершается дачей общего заключения с общим выводом. Каждый эксперт-член комиссии подписывает ту часть заключения, в которой изложены ход и результаты его исследования, а также общий вывод. В случае возникновения разногласий экспертов в отношении общего вывода, эксперты обладают теми же правами, какими они обладают при производстве простой комиссионной экспертизы.

Еще одним процессуальным основанием классификации судебных экспертиз выступает **место проведения экспертизы**. Так, в зависимости от места проведения выделяют экспертизы, проведенные в экспертной организации (ст. 203 УПК КР), либо в экс-

¹ Более подробно о различных подходах к определению понятия комплексной экспертизы см.: *Шакиров К.* Судебная экспертиза: проблемы теории и практики. Алматы: Аркаим, 2002. С. 171–188.

пертом учреждении (ст. 90 ГПК КР) и экспертизы, проведенные в иных местах (ст. 204 УПК КР, ст. 90 ГПК КР). Такая классификация имеет значение для правильной организации судебно-экспертной деятельности, так как порядок и правила оформления привлечения конкретного эксперта для производства экспертизы в экспертной организации отличны от порядка привлечения эксперта, не являющегося сотрудником экспертной организации или учреждения.

Характер отрасли специальных знаний, применяемых экспертизой, определяет ее объекты и круг задач, которые она решает и позволяет отнести экспертизу к какому-либо классу, роду или виду. Данная классификация важна при определении, какая экспертиза должна быть назначена для исследования какого-либо объекта при решении определенных задач.

Принято выделять следующие основные классы судебных экспертиз:

I. Класс криминалистических экспертиз.

II. Класс судебно-медицинских, судебно-психиатрических и психофизиологических экспертиз.

III. Класс инженерно-технических экспертиз.

IV. Класс инженерно-транспортных экспертиз.

V. Класс инженерно-технологических экспертиз.

VI. Класс судебно-экономических экспертиз.

VII. Класс судебно-биологических экспертиз.

VIII. Класс почвоведческих экспертиз.

IX. Класс судебно-экологических экспертиз.

X. Класс судебных сельскохозяйственных экспертиз.

XI. Класс судебных экспертиз пищевых продуктов.

XII. Класс искусствоведческих экспертиз.

Класс экспертизы – наиболее общее деление в зависимости от отрасли знаний, которые лежат в основе экспертизы, ее объектов, задач, методов и средств.

Классы принято разделять на **роды**, объединенные общностью предмета, объектов и методикам исследования. Так, класс криминалистических экспертиз включает в себя такие роды экспертиз, как дактилоскопическая, баллистическая, почерковедче-

ская, портретная, трасологическая, технико-криминалистическая экспертиза документов, экспертиза холодного и метательного оружия. Данные отрасли судебных экспертиз являются традиционными родами криминалистических экспертиз. Объединяет их то, что их теоретические и методические основы были сформированы в период становления криминалистической техники. В настоящее время помимо традиционных к классу криминалистических экспертиз относят автороведческую, одорологическую, фототехническую, взрывотехническую, фоноскопическую экспертизы, криминалистическую экспертизу материалов, веществ и изделий из них и др.¹

Роды судебных экспертиз подразделяются на **виды**. Виды экспертиз объединены специфическим объектом или группой объектов в рамках рода. Например, почерковедческая экспертиза, являющаяся одним из родов традиционных криминалистических экспертиз, включает в себя экспертизы рукописных записей, подписей, цифровых и кратких записей.

Виды судебных экспертиз, в свою очередь, делятся на **подвиды**, которые отличаются группой задач, решаемых в рамках вида. Так, экспертиза подписей включает в себя подвид – экспертизу подписей, выполненных от имени вымышленных лиц.

Таким образом, в качестве примера можно обозначить следующую схему в предметной классификации судебных экспертиз: класс (криминалистические экспертизы) – род (почерковедческая экспертиза) – вид (экспертиза подписей) – подвид (экспертиза подписей, выполненных от имени вымышленных лиц).

В Кыргызской Республике криминалистические экспертизы проводятся в экспертно-криминалистических подразделениях Министерства внутренних дел, Государственного комитета национальной безопасности, а так же в Государственном центре судебных экспертиз при Министерстве юстиции. Кроме того в Государственном центре судебных экспертиз при Министерстве юстиции проводятся отдельные виды экономических, инженерно-технических, транспортно-технических, психологических

¹ Карлов В.Я. Судебная экспертиза в уголовном процессе Российской Федерации. М.: Изд-во «Экзамен», 2008. С. 14.

и лингвистических экспертиз. В подразделениях Министерства здравоохранения проводятся судебно-медицинские и психолого-психиатрические экспертизы.

**Список рекомендуемых источников
для самостоятельной подготовки:**

1. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года № 147.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 63.
3. Закон Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности» от 24 июня 2013 года № 100.
4. *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2008. 480 с.
5. *Зинин А.М., Майлис Н.П.* Судебная экспертиза. М.: Право и закон, 2002. 320 с.
6. *Россинская Е.Р., Галяшина Е.И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2011. 464 с.

Лекция 5

ПОНЯТИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

Вопросы, выносимые на рассмотрение:

1. Понятие судебного эксперта как участника уголовного, гражданского процесса, рассмотрения дел об административных правонарушениях.
2. Права судебного эксперта.
3. Обязанности судебного эксперта.

Судебный эксперт – основной субъект судебно-экспертной деятельности. Являясь одним из участников процесса, судебный эксперт участвует в исследовании обстоятельств уголовных, гражданских дел, либо при рассмотрении дел об административных правонарушениях в рамках предмета порученной ему экспертизы. Отечественным законодателем было нормативно закреплено классическое определение **судебного эксперта как лица, незаинтересованного в исходе дела, обладающего специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, которому поручено производство судебной экспертизы.**

Производство судебной экспертизы может быть поручено как сотрудникам государственных судебно-экспертных организаций, либо подразделений государственных органов (**государственному судебному эксперту**), так и сотруднику негосударственной организации (**негосударственному судебному эксперту**). Кроме того, ст. 14 Закона КР о СЭД предусматривает возможность привлечения в качестве эксперта лица, вообще не являющегося сотрудником судебно-экспертной организации или подразделения государственного органа. В данном случае речь может идти о лицах, являющихся специалистами в определенной области знаний

(научных работниках, деятелях искусства, специалистах в области техники или ремесла), для которых производство судебной экспертизы не связано с исполнением их профессиональных обязанностей. Производство судебных экспертиз такими лицами носит непостоянный, разовый характер. При этом назначение и производство экспертизы осуществляется по общим правилам назначения и производства судебных экспертиз, а лицо, которому поручается экспертное исследование, наделяется теми же правами и несет те же обязанности в процессе, что и сотрудники экспертных организаций.

Существует ряд ограничений для лиц, привлекаемых в качестве эксперта. Так, согласно ст. ст. 14–15 Закона КР «О СЭД», экспертом могут быть граждане Кыргызской Республики, имеющие высшее профессиональное образование и прошедшие последующую подготовку по конкретной экспертной специальности, не имеющие непогашенной или неснятой судимости. Кроме того, лица, судимость которых погашена или снята, уволенные с государственной службы, правоохранительных органов, судов и судебно-экспертных организаций, либо лишенные сертификата компетентности на занятие судебно-экспертной деятельностью, не могут быть привлечены в качестве судебного эксперта в течении трех лет со дня соответствующего юридического факта. Не могут привлекаться для производства экспертизы и лица, действие сертификата компетентности которых прекращено.

Сертификат компетентности на занятие судебно-экспертной деятельностью – новая категория для Кыргызской Республики.

До распада СССР подготовка сотрудников судебно-экспертных организаций и подразделений осуществлялась в двух направлениях – в специализированных учебных заведениях Министерства внутренних дел СССР и в экспертных лабораториях в форме переквалификации на базе уже имеющегося высшего или среднего специального образования. С обретением в 1991 г. независимости в Кыргызской Республике подготовка экспертов осуществлялась экспертными организациями и подразделениями правоохранительных органов. Аттестационные комиссии, создаваемые в экспертных организациях Министерства юстиции и Ми-

нистерства внутренних дел Кыргызской Республики, принимали экзамен у сотрудников-стажеров, по итогам которого выдавалось свидетельство, подтверждающее наличие у экзаменуемого лица достаточного уровня знаний для самостоятельного производства определенного рода экспертиз.

С 2003 г. подготовка судебных экспертов осуществляется и в ряде ведущих высших учебных заведениях страны. Подтверждением наличия специальных знаний у лиц, окончивших вузы по специальности «Судебная экспертиза», является диплом о высшем образовании, выданный на основании решения Государственной аттестационной комиссии.

Новый закон, принятый Жогорку Кенешем в 2013 г., вводит сертификацию судебных экспертов как механизм, призванный унифицировать процесс установления достаточного уровня знаний лица для проведения им судебной экспертизы. В соответствии с Законом КР о СЭД, эксперты-сотрудники государственных и негосударственных организаций каждые пять лет должны проходить обязательную сертификацию, которая осуществляется экспертно-квалификационными комиссиями. Положительное решение квалификационной комиссии влечет выдачу сертификата компетентности судебного эксперта по определенной экспертной специальности. Сведения о сертифицированных судебных экспертах должны вноситься в Государственный реестр судебных экспертов.

Установление порядка и условий выдачи, отказа в выдаче, приостановления, прекращения действия и лишения сертификата компетентности судебного эксперта, а также ведение реестра возложены на Правительство Кыргызской Республики.

В настоящее время работа по организации деятельности экспертно-квалификационных комиссий и созданию реестров только начата. Однако общие принципы сертификации судебных экспертов закреплены на законодательном уровне. В состав экспертно-квалификационной комиссии на постоянной основе входят представители судебно-экспертных учреждений – судебные эксперты, имеющих стаж экспертной работы не менее пяти лет, представители экспертных служб иных органов исполнительной

власти, научных учреждений и высших учебных заведений. В комиссии образуются секции по отдельным родам (видам) судебных экспертиз либо конкретным экспертным направлениям.

Обязательная сертификация судебных экспертов должна обеспечивать контроль профессиональной компетентности судебных экспертов, и как следствие – качества проводимых судебных экспертиз.

Схожие механизмы государственного контроля существуют и в других государствах. Так, в Украине к производству судебных экспертиз допускаются лица, получившие **Свидетельство о присвоении соответствующей квалификации, выданное Министерством юстиции Украины, а судебно-экспертная деятельность в Республике Казахстан подлежит лицензированию. С точки зрения общественного контроля и самоконтроля сообщества судебных экспертов интересен опыт Российской Федерации, где практикуется добровольная сертификация судебных экспертов, осуществляемая профессиональными объединениями судебных экспертов.**

Порядок привлечения лица в качестве судебного эксперта, а так же перечень его **прав и обязанностей** определены Законом КР о СЭД, а так же нормами УПК КР, ГПК КР, КоАО КР. В целом они сводятся к следующему.

Судебный эксперт, участвующий в уголовном, гражданском процессе или в рассмотрении административного дела, **имеет право:**

1. Ходатайствовать перед руководителем соответствующей судебно-экспертной организации о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов.

2. Делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний.

3. Давать заключение и ответы на языке, которым свободно владеет, и пользоваться услугами переводчика, назначенного лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или судом.

4. Знакомиться с материалами дела, касающимися предмета судебной экспертизы, и подавать ходатайство о предоставлении дополнительных материалов.

5. Изменять в заключении формулировку вопроса, изложенного в постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы, не меняя сути задания. После воспроизведения вопроса в первоначальной формулировке указывается, как этот вопрос понимается судебным экспертом в соответствии с его компетенцией и специальными знаниями.

6. Самостоятельно выбирать методику экспертного исследования и, при необходимости, проводить научные исследования и эксперименты в целях надлежащего производства данной судебной экспертизы.

7. Просить суд об ограничении времени его присутствия в судебном заседании в пределах, необходимых для исследования доказательств, имеющих значение для дачи заключения, или заявлять о необходимости проведения такого исследования в условиях судебно-экспертной организации.

8. Знакомиться с протоколом его допросов и высказывать замечания, подлежащие внесению в протокол, излагать собственноручно свои ответы при допросе.

9. Совещаться с другими судебными экспертами при производстве комиссионной экспертизы.

10. Излагать особое мнение в производстве судебных экспертиз.

11. Указывать в своем заключении, включая постановку дополнительных вопросов по собственной инициативе, на установленные при производстве судебной экспертизы обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы.

12. С разрешения органа (лица), назначившего судебную экспертизу, присутствовать при проведении следственных или судебных действий и заявлять ходатайства, касающиеся предмета судебной экспертизы.

13. Обжаловать в порядке, установленном законом, действия и решения следователя, прокурора, суда или иных лиц, назначив-

ших судебную экспертизу, если они нарушают права и законные интересы судебного эксперта.

14. Истребовать возмещение расходов, связанных с производством судебных экспертиз.

15. Отказаться от производства судебной экспертизы, если:

- имеется угроза жизни и здоровью судебного эксперта вследствие отсутствия необходимых условий проведения исследований;
- нарушен принцип независимости судебного эксперта;
- современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы.

16. Сообщить о невозможности дачи заключения при наличии для этого законных оснований.

Согласно действующему законодательству судебный эксперт **не вправе:**

1. Исследовать вещественные доказательства и материалы дела, не указанные в постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы.

2. Хранить материалы уголовного, гражданского и административного дела, по которому проводится судебная экспертиза, вне служебного помещения.

3. Самостоятельно привлекать других судебных экспертов или лиц к производству порученной ему судебной экспертизы.

4. Вступать без согласия органа (лица), назначившего судебную экспертизу, в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела.

5. Самостоятельно собирать и изымать материалы, относящиеся к делу, но не представленные ему в установленном законом порядке.

6. Давать заключения, объяснения, предложения по вопросам, разрешение которых выходит за пределы его компетенции.

7. Сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа (лица), ее назначившего.

8. Уничтожать объекты исследований либо существенно изменять их свойства без разрешения органа (лица), назначившего судебную экспертизу.

В число **обязанностей** судебного эксперта входит:

1. Принять к производству порученную ему руководителем соответствующей судебно-экспертной организации судебную экспертизу.

2. Провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам, входящим в его компетенцию;

3. Информировать орган (лицо), назначивший судебную экспертизу, обо всех установленных им фактах, свидетельствующих о необходимости расширения объема исследования, в том числе, как с привлечением новых судебных экспертов, так и путем организации производства других экспертиз.

4. Не допускать порчи и повреждения вещественных доказательств, обеспечивая их максимальное сохранение в тех случаях, когда они вызваны характером исследования.

5. Не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну, а также данные материалов дела.

6. Обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Следует подчеркнуть, что в качестве судебного эксперта в Кыргызской Республике может быть привлечено только физическое лицо. Недопустима дача заключения от имени юридического лица. Данный принцип подтверждается в том числе и тем, что судебный эксперт как физическое лицо несет уголовную ответственность за уклонение или отказ от дачи заключения (согласно ст. 331 УК КР) и дачу заведомо ложного заключения (ст. 330 УК КР).

Как было отмечено выше, в число обязанностей эксперта входит обязанность являться по вызову следователя или суда. Такой вызов может осуществляться в целях допроса судебного эксперта. **Допрос судебного эксперта** – это процессуальное действие, в ходе которого в соответствии с требованиями процессуального

законодательства осуществляется процесс заслушивания устной речи (показаний) эксперта, результаты которого фиксируются в соответствующем протоколе допроса¹.

Допрос судебного эксперта на предварительном следствии регламентируется ст. 210 УПК КР, а на стадии судебного рассмотрения – ст. 296 УПК КР. Согласно ст. 188 ГПК КР, эксперт может быть вызван в суд при рассмотрении гражданских дел.

Отличительной особенностью допроса эксперта от допроса иных лиц, участвующих в деле, является его цель – **разъяснение данного им заключения**. Судебный эксперт не может быть допрошен в каких-то других целях, поэтому допрос может осуществляться только после дачи заключения судебного эксперта.

Разъяснения заключения эксперта могут касаться сведений о судебном эксперте, его профессиональном опыте и навыках, особенностей методики, которой эксперт руководствовался при проведении исследований, терминов, математических формул, графиков, приведенных в тексте заключения, причин расхождения мнений членов комиссии при производстве комиссионной экспертизы, причин дачи вероятного вывода или сообщения о невозможности дачи заключения и т. д.

При допросе эксперта-члена комиссии при производстве комплексной экспертизы эксперт может быть допрошен только в рамках разъяснения той части исследования, которая им проводилась.

Не может быть допрошен эксперт с целью разъяснения заключения, данного другим экспертом или комиссией экспертов. Исключение составляют разъяснения причин расхождения выводов первичной и повторной экспертизы. При этом судебный эксперт в разъяснениях не имеет права давать оценку заключения.

Следует отличать основания допроса эксперта и назначения дополнительной экспертизы. Допрос предусматривает устное разъяснение уже данного заключения, уточнение изложенных в нем фактов. Назначение же дополнительной экспертизы имеет место тогда, когда необходимо получить новые фактиче-

¹ Рыжаков А.П. Эксперт в уголовном процессе: научно-практическое руководство. М.: Экзамен, 2007. С. 57.

ские данные и при этом требуется проведение дополнительного исследования.

**Список рекомендуемых источников
для самостоятельной подготовки:**

1. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года № 147.
2. Кодекс об административной ответственности Кыргызской Республики от 4 августа 1998 года № 115.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 63.
4. Закон Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности» от 24 июня 2013 года № 100.
5. *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2008. 480 с.
6. *Зинин А.М., Майлис Н.П.* Судебная экспертиза. М.: Право и закон, 2002. 320 с.
7. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под. ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. 384 с.

Лекция 6

МЕТОДЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Вопросы, выносимые на рассмотрение:

1. Понятие методов, судебно-экспертных исследований и требования, предъявляемые к ним.
2. Классификация методов по степени общности.
3. Иные классификации методов судебно-экспертных исследований.

Процесс экспертного исследования невозможен без применения определенной совокупности методов и технических средств. **Под методом судебно-экспертного исследования принято понимать систему логических и (или) инструментальных операций (способов, приемов) получения данных для решения вопроса, поставленного перед экспертом¹.** Характер и вид методов, которые необходимо применить в конкретном исследовании, определяются судебным экспертом в каждом частном случае индивидуально, исходя из особенностей представленных на исследование материалов и поставленной перед экспертом задачи.

Судебная экспертиза является, с одной стороны, научным исследованием, а с другой – процессуальным действием, жестко регламентированным законом. Поэтому логические и инструментальные операции, которые составляют суть применяемых в ходе производства экспертизы действий, должны отвечать специфическим требованиям. Выделяют две группы требований, предъ-

¹ ТТеория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. С. 101.

являемых к методам судебно-экспертных исследований, – **требования правового характера и организационно-методические требования**¹.

Первая группа требований вытекает из содержания общих принципов права, а также правовых норм, регулирующих судебно-экспертную деятельность, вторая основана на общих требованиях к научному исследованию и специфике природы судебной экспертизы как вида практической деятельности. Обе группы требований формируют критерии **допустимости применения** метода или научно-технического средства судебной экспертизы.

К требованиям правового характера, предъявляемым к методам судебно-экспертных исследований, можно отнести:

1. Правомерность (законность) методов и научно-технических средств, заключающуюся в том, что применяемые методы и средства не должны быть прямо запрещены законом для их использования, а также их применение не должно ущемлять права и законные интересы граждан.

2. Этичность используемых методов и средств, которая заключается в запрете применения таких методов и средств, которые нарушают морально-этические нормы и принижают честь и достоинство граждан.

3. Достаточная компетенция лица, осуществляющего экспертное исследование, отражающая привлечение в установленном законом порядке для производства судебной экспертизы лица, обладающего достаточным уровнем специальных знаний для дачи заключения.

4. Приоритет применения неразрушающих методов, основанный на запрете применения методов, влекущих уничтожение или порчу (существенное изменение) вещественных доказательств, за исключением случаев, когда применение иных методов невозможно и имеется согласие лица (органа), назначившего экспертизу на использование разрушающих методов.

5. Безопасность метода для субъектов его применения, лиц, подвергающихся исследованию и окружающей среды.

¹ Чалков Г.И. Методы и средства судебно-экспертных исследований: учебное пособие. Бишкек: изд-во КРСУ, 2009. С. 7.

В Законе КР о СЭД данная группа требований нашла отражение в ст. 10 «Допустимость использования средств и методов проведения судебно-экспертных исследований», устанавливающей, что допустимыми считаются только те методы, которые прямо предусмотрены законом или не противоречат его нормам и принципам, научно состоятельны, обеспечивают эффективность производства судебной экспертизы и безопасны.

Группу **организационно-методических требований** составляют:

1. Обоснованность метода или применения технического средства, т. е. методы и использование технических средств должны основываться на доказанных закономерностях соответствующей отрасли знаний.

2. Апробированность метода и экспертной методики, его содержащей, в экспертной практике, т. е. наличие признанного опыта применения используемых методов и технических средств для решения экспертных задач определенного вида.

3. Эффективность метода, т. е. его достоверность, точность, чувствительность метода, относительная простота, потребность в минимальном объеме исследуемого материала и минимальные затраты времени для его применения.

4. Воспроизводимость метода, заключающаяся в том, что при решении одной экспертной задачи и исследовании одних и тех же материалов применение одинаковых методов и средств в аналогичных условиях субъекты исследований должны прийти к одинаковым результатам и выводам.

Методы экспертных исследований можно классифицировать по нескольким основаниям. Так, **по степени общности** методы подразделяют на:

- всеобщий метод познания (материалистическая диалектика);
- общие методы (общенаучные);
- частнонаучные методы;
- специальные (монообъектные) методы¹.

¹ *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2008. С. 250.

Всеобщий метод материалистической диалектики является универсальным методом познания для всех сфер деятельности человека. В судебно-экспертных исследованиях он основывается на реализации законов диалектической и формальной логики, определении содержания таких категорий, как тождество, сходство, причинно-следственная связь и т. д.

Общие (общенаучные) методы – это методы, применяемые во всех сферах научного познания. Основными из общенаучных методов являются наблюдение, описание, сравнение, эксперимент, моделирование.

Наблюдение заключается в целенаправленном восприятии какого-либо объекта, процесса, явления с целью его изучения. Примером наблюдения может служить изучение особенностей завязывания узлов с целью установления профессиональных навыков или физиологических особенностей лица, завязавшего узел, в процессе трасологической экспертизы узлов и петель.

Описание является одним из основных методов отдельного исследования для всех видов судебных экспертиз. Данный метод заключается в изложении выявленных свойств (признаков) исследуемого объекта, процесса или явления. Описание отражается в заключении эксперта, в указании сведений о состоянии упаковки исследуемых объектов и ее содержимом, об общих и частных признаках объектов, признаках, свидетельствующих о групповой принадлежности объекта или его состоянии и т. д.

Сравнение представляет собой сопоставление общих и частных признаков исследуемых объектов. Сравнение – основа идентификационных исследований. Данный метод применяется и при иных видах экспертных исследований. Так, например, при решении вопроса групповой принадлежности объекта осуществляется сопоставление классификационных признаков объекта с признаками, характерными для всех объектов данной группы.

Эксперимент – это исследование объекта, процесса или явления в искусственно созданных и контролируемых экспертом условиях с целью выявления их свойств и состояния. Эксперимент применяется в различных видах исследований. Примером экспертного эксперимента может служить установление возмож-

ности выстрела из представленного оружия без нажатия на спусковой крючок при определенных обстоятельствах, в ходе чего воспроизводятся обстоятельства, указанные в сформулированной перед экспертом задаче. Экспертный эксперимент применяется также при получении всех видов оттисков и иных следов исследуемого объекта для дальнейшего сравнительного исследования.

Моделирование заключается в создании физической, математической, виртуальной или иной модели исследуемого объекта с целью изучения свойств объекта-оригинала по аналогии со свойствами модели. Моделирование применяется при реконструкции обстановки дорожно-транспортных происшествий в ходе автотехнической экспертизы, восстановлении прижизненного облика человека по останкам черепа в ходе медико-криминалистической экспертизы и т. д.

Частнонаучными методами являются методы, используемые в одной или нескольких смежных отраслях знаний. К числу частнонаучных методов, применяемых в судебной экспертизе, относят химические методы, методы анализа изображений, физические методы и т. д.

Специальные (монообъектные) методы составляют методы исследования отдельных видов объектов судебных экспертиз. Примером специальных методов в судебно-экспертных исследованиях служат методы графической разработки почерка в судебно-почерковедческой экспертизе и акустический метод фоноскопических исследований.

Помимо степени общности экспертные методы могут быть классифицированы по следующим основаниям:

1. По характеру решаемой задачи:

- методы обнаружения, изъятия и фиксации следов и иных объектов;
- методы предварительного исследования объектов;
- методы аналитической стадии исследования;
- методы оформления результатов исследования.

2. По характеру получаемой информации:

- методы морфологического анализа (изучение внешнего и внутреннего строения объектов);

- методы анализа состава материала и вещества;
- методы анализа структуры вещества;
- методы анализа отдельных свойств объекта.

3. По природе явлений, лежащих в основе метода¹.

1. Методы восприятия и изучения оптической информации – объединяют группу методов, в основе которых лежит восприятие человеком информации, содержащейся в световом потоке. К числу данных методов относят изучение объекта в видимой зоне спектра света при рассеянном, косопадающем освещении, при освещении «на просвет» и т. д., а также исследования в поляризованном свете (с применением поляризационных светофильтров) и в невидимой зоне спектра (исследования объектов в инфракрасных, ультрафиолетовых, рентгеновских лучах, исследование люминесцирующих объектов). Кроме того, к данной группе методов можно отнести микроскопические исследования.

Методы изучения оптической информации составляют основу исследования вдавленных штрихов в инфракрасном освещении при проведении почерковедческих и технико-криминалистических исследований документов. Основаны на данной группе методов и исследования различного рода защитных элементов документов в ультрафиолетовом, инфракрасном, белом проходящем свете. В трасологических экспертизах широко применяются методы визуального восприятия объектов в косопадающем освещении для выявления микрорельефа трасс.

2. Инструментальные методы представляют собой методы, основанные на применении специальных приборов, измеряющих физические характеристики объектов (размер, вес, толщина, твердость и т. д.). Под измерением понимают операцию сравнения характеристик объекта с величиной, принятой за единицу². К наиболее распространенным инструментам измерения в традиционных криминалистических экспертизах можно отнести мас-

¹ *Виноградова Н.И., Матвиенко Е.А.* Естественнонаучные методы экспертных исследований: учебное пособие. М.: Щит-М, 2013. С. 13.

² *Чалков Г.И.* Методы и средства судебно-экспертных исследований: учебное пособие. Бишкек: изд-во КРСУ, 2009. С. 34.

штабную линейку, штангенциркуль, микрометр, рулетку, окулярный микрометр микроскопа, весы для точного взвешивания.

3. Химические методы – это методы, которые основаны на химическом взаимодействии веществ с целью определения отдельных химических свойств исследуемого объекта. К химическим методам относят качественный анализ (установление состава вещества), количественный анализ (установление количественного соотношения элементов смешанного вещества), весовой анализ (определение количества вещества в смеси), объемный анализ (количественное определение составных частей вещества).

Химические методы используются в криминалистическом исследовании веществ, материалов и изделий из них, экспертизе наркотических веществ и прекурсоров, технико-криминалистической экспертизе документов и т. д. Используются химические методы и при выявлении невидимых и слабо видимых следов.

4. Физико-химические методы основаны на регистрации аналитического сигнала физического свойства объекта при проведении химической реакции. К физико-химическим методам относят люминесцентный анализ (измерение излучения возбужденными молекулами), атомно-абсорбционный анализ (основан на поглощении световой энергии атомами вещества), молекулярно-абсорбционный анализ (изучение поглощения световой энергии молекулами вещества в различных зонах спектра), хроматография (разделение смесей веществ на основе распределения вещества в подвижной и неподвижной фазах) и т. д. Физико-химические методы применяются как для установления состава вещества (например, применение метода хроматографии при проведении экспертизы наркотических веществ), так и для выявления различных следов (например, пальцев рук с использованием дактилоскопических порошков или паров йода).

Выбор набора методов для проведения конкретного экспертного исследования зависит от характера поставленной задачи и предоставленных объектов, методических рекомендаций, наличия в распоряжении эксперта технических средств и расходных материалов, и, несмотря на имеющиеся методические и правовые

ограничения, составляет творческую основу производства любой судебной экспертизы.

**Список рекомендуемых источников
для самостоятельной подготовки:**

1. *Виноградова Н.И., Матвиенко Е.А.* Естественнонаучные методы экспертных исследований: учебное пособие. М.: Щит-М., 2013. 416 с.
2. *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2008. 80 с.
3. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под. ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. 384 с.
4. *Чалков Г.И.* Методы и средства судебно-экспертных исследований: учебное пособие. Бишкек: изд-во КРСУ, 2009. 104 с.

Лекция 7

ОБЩИЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Вопросы, выносимые на рассмотрение:

1. Понятие и виды экспертных методик.
2. Стадии экспертного исследования.

Слово «исследование» в одном из своих значений представляет собой осуществление научного изучения¹. Изучение объектов судебной экспертизы при решении поставленных перед экспертом задач в ходе проведения экспертного исследования экспертом (группой экспертов) осуществляется согласно определенным правилам и в определенной последовательности. Совокупность таких правил и последовательности определяется **методикой экспертного исследования**, которую можно определить как алгоритм действий, направленных на решение практических экспертных задач, основанный на научных методах и осуществляемый в определенной последовательности.

По степени общности в теории судебной экспертизы принято выделять следующие **виды экспертных методик**:

- родовая (видовая) методика экспертного исследования – совокупность средств и способов производства экспертиз определенного рода (вида);
- типовая методика экспертного исследования – совокупность средств и способов решения типовых для данного вида экспертизы задач;

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1997. С. 254.

- частная методика экспертного исследования – методика конкретного экспертного исследования, приспособленная типовая методика к решению конкретной задачи.

Примером родовой методики экспертного исследования может служить общая методика судебно-почерковедческой экспертизы. По отношению к ней в качестве видовой методики выступает методика судебно-почерковедческой экспертизы подписи. Типовой методикой экспертного исследования являются методические рекомендации исследования подписей, выполненных от имени лиц пожилого и старческого возраста. При этом частной методикой экспертного исследования будет являться совокупность средств и способов, примененных в ходе установления по конкретному делу факта выполнения подписи от имени N самим N, являющимся лицом пожилого возраста. Частная методика экспертного исследования находит свое отражение в конкретном заключении эксперта.

Сведения об экспертных методиках, согласно ст. 18 Закона КР о СЭД, отвечающих требованиям законодательства, должны вноситься в Государственный реестр методик судебно-экспертных исследований. Данный реестр может служить не только ориентиром для судебного эксперта при выборе методических указаний для производства конкретного исследования, но и средством оценки достоверности заключения эксперта.

Особенности родовых, видовых и типовых экспертных методик разрабатываются в рамках частных теорий отдельных родов судебных экспертиз. Однако все виды экспертных методик основаны на **общих методических положениях экспертного исследования**, которые являются одной из составляющих объекта изучения общей теории судебной экспертизы.

Согласно общим методическим положений экспертное исследование состоит из нескольких стадий. **Стадия экспертного исследования** представляет собой логически завершённый этап исследования, имеющий свои задачи, характеризующийся присутствием ему совокупностью методов и средств и занимающий определенное место в последовательной системе действий эксперта.

Любое экспертное исследование состоит из нескольких стадий. Обычно выделяют **четыре стадии**:

- подготовительную стадию (стадия предварительного исследования);
- аналитическую стадию;
- стадию оценки полученных результатов;
- стадию формулирования выводов и оформления результатов проведенного исследования.

Подготовительная стадия является первоначальным этапом экспертного исследования и представляет собой комплекс действий, направленных на уяснение экспертных задач и подготовку к их решению.

Уяснение экспертных задач в ходе подготовительной стадии начинается с ознакомления эксперта с постановлением или определением о назначении судебной экспертизы. Как уже выше отмечалось, содержание экспертной задачи сформулировано в вопросах следователя или суда, поставленных на разрешение эксперта. Ознакомление с актом о назначении судебной экспертизы включает в себя не только определение экспертных задач, но и решение ряда вопросов о возможности проведения экспертизы в целом. Эксперт должен, изучив фабулу дела, убедиться в отсутствии оснований для самоотвода, решить вопрос о том, не выходит ли поставленная задача за рамки его компетенции и т. д.

При установлении возможности проведения экспертного исследования, эксперт, исходя из содержания вопросов следователя или суда, определяет характер предстоящего исследования. После чего эксперт приступает к предварительному ознакомлению с объектами и сравнительным материалом, представленными на исследование. На данном этапе экспертом решается вопрос о пригодности объекта и о пригодности и достаточности сравнительных образцов для дальнейшего исследования.

В случаях, когда эксперт приходит к выводу о недостаточности или непригодности сравнительных образцов, он должен заявить ходатайство лицу, назначившему экспертизу, о предоставлении ему дополнительных сравнительных образцов, либо материалов дела, необходимых для решения экспертной задачи.

Такое ходатайство должно быть составлено в двух экземплярах в письменной форме, либо передано устно с обязательным последующим письменным оформлением или регистрацией.

Предварительная стадия завершается выдвиганием экспертных версий, составлением плана и выбором методов и средств предстоящего экспертного исследования. Основными методами исследования на предварительной стадии является наблюдение, выражающееся в экспертном осмотре.

Выдвинутые на предварительной стадии экспертные версии, представляющие собой предварительные суждения о характере и свойствах исследуемого объекта в рамках поставленной перед экспертом задачи, подвергаются проверке в ходе проведения аналитической стадии экспертного исследования.

Аналитическая стадия экспертного исследования представляет собой детальное изучение представленных объектов, сравнительных образцов и иных материалов, представленных на экспертизу.

В зависимости от характера экспертной задачи, аналитическая стадия может включать в себя ряд подстадий. Так, аналитическая стадия идентификационного исследования состоит из **раздельного и сравнительного исследования**.

Сущность отождествления объектов, которое осуществляется в процессе идентификационного исследования, состоит в наличии нескольких сравниваемых объектов, в качестве которых, как правило, выступают исследуемый объект и сравнительные образцы. Процесс отождествления всегда начинается с тщательного изучения каждого из объектов в отдельности. При этом производится анализ и синтез общих и частных признаков объектов экспертизы, с конкретизацией их свойств, определение их сущности и установление их пригодности для идентификации. Такое исследование осуществляется при **раздельном исследовании** объектов на аналитической стадии экспертного исследования.

Следующим этапом аналитической стадии идентификационного исследования выступает **сравнительное исследование**, заключающееся в выявлении различий и совпадений совокупности свойств исследуемых объектов, выявленных в ходе раздельного

исследования. По общему правилу сравнительное исследование осуществляется по принципу соотнесения сначала общих, затем частных признаков. Это объясняется тем, что установление существенных различий общих признаков влечет за собой отнесение объектов к различным группам и, по существу, исключает необходимость дальнейшего исследования.

Аналитическая стадия экспертного исследования при решении экспертных задач, не связанных с установлением тождества (диагностические, ситуационные и классификационные), несколько отличается от аналитической стадии идентификационного исследования. При решении подобного рода задач ввиду отсутствия сравниваемых объектов, не всегда целесообразно выделять раздельное и сравнительное исследование как самостоятельные этапы исследования. Аналитическая стадия исследований, не связанных с решением идентификационных задач, представляет собой детальное изучение свойств объектов, процессов и явлений, направленное на установление характера этих свойств, их изменения, взаимосвязи с другими объектами, процессами и явлениями. То есть такие исследования предполагают исследование свойств объекта в динамике, соотнесение объекта самому себе, а не соотнесение нескольких объектов.

Хотя элементы сравнительного исследования могут присутствовать, например, и при решении классификационной задачи. Так, при исследовании объекта с целью отнесения его к холодному оружию осуществляется сравнение установленных свойств исследуемого объекта с заранее заданными свойствами, характерными для определенного вида холодного оружия.

Еще одним самостоятельным этапом аналитической стадии экспертного исследования, независимо от его характера, может выступать экспертный эксперимент. **Экспертный эксперимент** представляет собой метод экспертного исследования, который, как полагает ряд ученых, является факультативной стадией экспертного исследования¹. Сущность экспертного эксперимента за-

¹ *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2008. С. 434.

ключается в исследовании объекта, процесса или явления в искусственно созданных и контролируемых экспертом условиях.

Наряду с экспертным экспериментом, на аналитической стадии экспертного исследования могут применяться самые различные методы экспертного исследования – наблюдение, описание, сравнение, моделирование (замене объекта-оригинала специально созданной моделью с целью последующего изучения), реконструкция, математические методы (измерение, вычисление, геометрическое построение), кибернетические (компьютерное моделирование), общеэкспертные (микроскопические, физико-химические, химические, физические и т. д., метод анализа изображений, морфологический анализ, анализ структуры, состава и т. д.), частноэкспертные.

При выборе того или иного метода экспертного исследования эксперт должен руководствоваться правилом приоритета использования неразрушающих методов над использованием разрушающих методов.

Следующей стадией экспертного исследования является **оценка полученных результатов исследования**. В процессе данной стадии осуществляется анализ и обобщение установленных различий или совпадений признаков при идентификационном исследовании, подведение итогов исследования, решение вопроса о наличии или отсутствии тождества, либо об установлении того или иного свойства, механизма события или явления. При анализе итогов исследования эксперт оценивает достаточность, значимость, частоту встречаемости, устойчивость выявленных признаков и свойств и, как следствие, существенность или несущественность установленных совпадений или различий. Результатами такой оценки являются промежуточные предварительные выводы, которые ложатся в основу окончательного вывода по результатам проведенного исследования.

Основываясь на анализе результатов исследования, эксперт определяет, было ли достигнуто решение поставленной перед ним задачи. Если задача не была решена и эксперт приходит к заключению о возможности ее решения при помощи использования иных методов и средств, исследование возобновляется. В случае, когда

эксперт приходит к выводу, что по тем или иным причинам задача решена быть не может (например, выявленные признаки недостаточны в своей совокупности для решения вопроса о наличии или отсутствии тождества), эксперт составляет сообщение о невозможности дачи заключения. В случае, когда эксперт полагает, что цель исследования достигнута и задачи решены, эксперт формулирует предварительный вывод, который предшествует окончательному выводу эксперта и оформлению заключения эксперта.

Формулирование окончательного вывода и оформление результатов исследования представляет собой заключительную стадию экспертного исследования. Формулирование вывода – основанная на приемах логического мышления деятельность эксперта, направленная на построение ответов на поставленные перед экспертом вопросы.

Формулирование выводов основано на формировании внутреннего убеждения эксперта. Т.В. Аверьянова дает определение внутреннему убеждению эксперта как такому психическому состоянию и этической позиции, «когда эксперт убежден, что выводы, к которым он пришел на основании исследования, достоверны»¹. Понятие «внутреннее убеждение судебного эксперта» является одним из наиболее спорных в теории судебной экспертизы, поскольку внутреннее убеждение – категория субъективная и трудно поддающаяся внешней оценке и контролю. Трудно не согласиться с К.Б. Червонцевой, которая полагает, что формируя внутреннее убеждение, эксперт должен четко представлять, что его убеждение – следствие его знаний, воззрений, восприятия действительности².

Говоря о внутреннем убеждении эксперта, следует помнить о том, что оно содержит в себе как объективную составляющую (отражение результатов экспертного исследования), так и субъективный элемент (толкование экспертом объективных результатов

¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2008. С. 195.

² Червонцева К.Б. О формировании внутреннего убеждения судебного эксперта // Судебная экспертиза. 2007. № 3. С. 93.

исследования на основе имеющихся у него специальных знаний, профессионального опыта, особенностей мышления и т. д.).

Выводы, сформулированные по результатам проведенного экспертного исследования, могут быть представлены в нескольких формах.

При положительном решении идентификационной задачи формулируется категорический положительный вывод, представляющий собой утверждение о наличии тождества. При отрицательном решении идентификационной задачи формулируется категорический отрицательный вывод, представляющий собой утверждение об отсутствии тождества.

В случаях, когда результаты проведенного исследования недостаточны для дачи категорического вывода, однако наличие определенной информации не позволяет дать сообщение о невозможности дать заключение, экспертом формулируются выводы в вероятностной форме (вероятные выводы). Такие выводы несут меньшее доказательственное значение и могут служить ориентирующей информацией для суда или следователя.

Завершается процесс экспертного исследования оформлением результатов проведенного исследования. Результаты проведенного исследования в случаях, когда задача экспертного исследования не была решена, оформляются в виде сообщения о невозможности дать заключение. В случаях, когда исследование было проведено и экспертом получены положительные результаты в виде категорических или вероятных выводов, составляется заключение эксперта. Оба акта имеют обязательную письменную форму.

В случаях, когда имеются недостатки в процессуальном оформлении материалов, предоставляемых на экспертизу, либо в экспертной организации отсутствуют специалисты, оборудование и иные средства, необходимые для производства исследования, а также при наличии письменного требования уполномоченного должностного лица или органа, согласно ст. 31 Закона КР о СЭД, осуществляется возврат материалов без исполнения.

Во всех остальных случаях не допускается отказ эксперта от проведения судебной экспертизы.

**Список рекомендуемых источников
для самостоятельной подготовки:**

1. *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2008. 480 с.
2. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под. ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. 384 с.
3. *Червонцева К.Б.* О формировании внутреннего убеждения судебного эксперта // Судебная экспертиза. 2007. № 3. С. 91–93.

Лекция 8

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

Вопросы, выносимые на рассмотрение:

1. Понятие и форма заключения эксперта.
2. Структура заключения эксперта.
3. Содержание заключения эксперта.

Уголовно-процессуальный кодекс (ст. 81), Гражданский процессуальный кодекс (ст. 59), Кодекс об административной ответственности Кыргызской Республики (ст. 553) относят заключение судебного эксперта к доказательствам по расследуемому или рассматриваемому делу. Согласно Закону Кыргызской Республики о Судебно-экспертной деятельности от 24 июня 2013 года № 100, **заключение эксперта** – это процессуальный документ и вид доказательства, в котором излагаются научно обоснованные выводы эксперта по поставленным перед ним вопросам, оформленный в установленном законом порядке.

В науке о судебной экспертизе понятие «заключение эксперта» рассматривается несколько шире и включает в себя не только письменный акт, фиксирующий ход и результаты проведенного экспертом исследования, но и вывод эксперта по итогам проведенного им исследования¹.

В отличие от справки или заключения специалиста, мнения специалиста, изложенного в письменной форме и иных актах, составленных лицами, обладающими специальными знаниями, заключение эксперта всегда является результатом судебной экс-

¹ *Эйсман А.А.* Заключение эксперта: структура и научное обоснование. М.: Юридическая литература, 1967. С. 93.

пертизы, проведенной на основании постановления, либо определения следователя, суда или органа, рассматривающего административное правонарушение. Жесткий процессуальный порядок назначения и проведения судебной экспертизы отвечает доказательственному характеру выводов судебного эксперта, поэтому законом определены и требования к его форме и содержанию.

Исходя из классификации доказательств, мы знаем, что доказательства в зависимости от участия сознания человека при их формировании могут быть личными (прошедшими через сознание человека) и вещественными (при формировании которых сознание человека не задействуется). Заключение эксперта традиционно относят к личным доказательствам¹. Однако стоит заметить, что заключение является личным доказательством особого рода. Несмотря на то, что его формирование связано с прохождением информации через сознание человека (формирование вывода на основе внутреннего убеждения эксперта), заключение эксперта является итогом объективной оценки результатов экспертного (по своей сути – научного) исследования.

Как уже было отмечено выше, заключение эксперта – это письменный акт. Недопустимо составление и представление лицу, либо органу, назначившему судебную экспертизу, заключение эксперта в иной, кроме как **письменной форме**.

Заключение эксперта как письменный акт состоит из трех основных частей – **вводной, исследования и выводов**. Как правило, вводной части предшествует самостоятельный акт, который традиционно включают в структуру заключения – подписка. Помимо подписки, заключение эксперта может содержать различного рода приложения.

Подписка представляет собой отметку о том, что эксперту были разъяснены его права и обязанности, а также что он был предупрежден об уголовной ответственности за отказ от дачи заключения и дачу заведомо ложного заключения. В подписке указывается, кто именно разъяснил права и обязанности эксперту и предупредил его об ответственности (должностное лицо, назна-

¹ Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учебник. М.: Эксмо, 2006. С. 177.

чившее экспертизу, либо руководитель экспертной организации). Подписка заверяется подписью эксперта. В случае производства комплексной или комиссионной экспертизы подписка составляется от имени всех членов экспертной комиссии и подписывается ими. Подписка о разъяснении прав и обязанностей эксперта и предупреждении его об уголовной ответственности может быть оформлена в форме отдельного документа, оформляться в виде самостоятельной части заключения, либо включаться в структуру его вводной части¹. В государственных и большинстве частных экспертных организациях Кыргызской Республики подписка при составлении заключения эксперта оформляется в виде самостоятельного элемента заключения, предшествующего вводной части.

В вводной части заключения судебного эксперта указывается: наименование проведенной экспертизы, время и место составления заключения, основания проведения экспертизы (реквизиты постановления, либо определения о назначении судебной экспертизы – кем, когда и по какому делу оно было вынесено), сведения об эксперте, а при производстве комиссионной экспертизы – экспертах, проводивших исследование (фамилия, имя, отчество, должность, специальное или воинское звание, сведения об образовании, наличии ученой степени, стаж экспертной работы). Кроме того в вводной части заключения должны быть перечислены вопросы, поставленные перед экспертом. Если следователем или судом при назначении экспертизы включаются вопросы, поставленные по инициативе сторон, и об этом есть сведения в постановлении (определении), то в перечне вопросов, поставленных на разрешение эксперта, об этом также делается соответствующая отметка. В случаях, когда формулировка какого-либо вопроса следователя (суда) ввиду ее некорректности была изложена в редакции эксперта, либо экспертом по его инициативе были сформулированы дополнительные вопросы, сведения об этом также должны быть отражены в заключении. В таких случаях обычно напротив вопроса делаются отметки типа: «Вопрос изложен в редакции эксперта» и «Вопрос поставлен по инициативе эксперта».

¹ Криминалистическое исследование документов: учебное пособие / под ред. А.А. Проткина. М.: Щит-М, 2011. С. 168.

После перечня поставленных на решение экспертизы вопросов следует перечень объектов и иных материалов дела, представленных на исследование. В случаях если экспертом были заявлены ходатайства о предоставлении ему сравнительных образцов, или дополнительных материалов, необходимых ему для производства исследования, либо какие-либо иные ходатайства об этом также делается отметка в вводной части с указанием результатов рассмотрения ходатайств.

Если проводимая экспертиза является повторной или дополнительной, то помимо указания на то, что экспертиза является таковой, в заключении должны быть указаны сведения о первичной, либо основной экспертизе (кем, когда она была проведена и ее результаты).

В случаях, когда при производстве экспертизы присутствовали участники процесса, имеющие на это право, в вводной части заключения должно быть указано, в чьем присутствии проводилось исследование.

За вводной частью заключения следует описание хода исследования. Оно имеет заголовок «Исследование», поэтому данную часть заключения называют «Исследовательской», или просто «Исследованием».

В исследовании излагается ход проведенной экспертизы в том порядке и последовательности, в которых осуществлялось исследование. Описание, как и проведение самого экспертного исследования, осуществляется по принципу «от общего к частному». Сначала эксперт описывает состояние упаковки представленных на исследование объектов, внешний вид и состояние самих объектов. В заключении указывается, соответствуют ли объекты перечню, указанному в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы.

Затем эксперт переходит к описанию отдельных свойств объектов и методов, которые были применены при их исследовании, с указанием средств, использованных при этом, а также результаты применения этих методов. Если в ходе производства экспертизы экспертом использовалась справочная, научная литература, электронные базы данных, то в исследовательской части

заклучения должен быть приведен их список. Кроме того, должна быть указана экспертная методика, которой руководствовался судебный эксперт при производстве исследования.

Описание исследования должно осуществляться доступным, ясным языком, исключающим двоякое толкования. В случаях использования специальных терминов и определений, они должны быть пояснены. Отдельные части исследования могут оканчиваться промежуточными выводами, направленными на решение основных задач.

При производстве многообъектных экспертиз для удобства описания объектов и их свойств, объекты могут группироваться, им могут присваиваться номера и условные обозначения, о чем необходимо делать пояснительную отметку в заключении. Кроме того, описание объектов и их свойств может быть оформлено в исследовательской части в виде таблиц. Таблицы должны быть сформированы удобно для восприятия, иметь четкие и ясные названия ячеек.

Завершается исследовательская часть заключения формулированием предварительного вывода. Предварительный в своей формулировке практически полностью повторяет вывод окончательный.

При составлении заключения комплексной экспертизы каждый эксперт-участник комиссии составляет свою часть в исследовании по общим правилам составления заключения эксперта и подписывает ее, наряду с общим выводом.

Заключительная часть заключения эксперта – выводы. **Выводы** являются итогом проведенного экспертного исследования и представляют собой ответы на поставленные перед экспертом вопросы. Выводы в своей формулировке должны быть максимально приближены к вопросам, соответствовать их количеству и излагаться в той же последовательности. В случаях, когда на часть вопросов эксперту не удалось ответить, на это указывается в выводах с кратким изложением причины. При формулировании выводов не допускается использование сокращений, условных обозначений, таблиц.

Выводы эксперта подписываются экспертом, а при производстве комиссионной или комплексной экспертизы – всеми членами комиссии.

В случаях, когда при производстве комиссионной экспертизы, один или несколько членов комиссии не согласны с общим выводом, они не подписывают его, а формулируют свой вывод. Выводы несогласных с общим мнением экспертов могут быть изложены в отдельном заключении, составленном по общим требованиям, либо в «особом мнении», оформляемом после основных выводов в общем заключении. Особое мнение состоит из мотивировочной части и собственно выводов.

К заключению эксперта могут быть оформлены **приложения** – таблицы, графики, чертежи, схемы и т. д. Оформление приложений направлено на иллюстрацию изложенной информации и облегчение восприятия заключения эксперта. Наиболее распространенными приложениями для заключений криминалистических экспертиз являются фото- и иллюстрационные таблицы. Такие таблицы, как правило, содержат изображения общего вида представленных на исследование объектов, их отдельных свойств и иллюстрацию применения методов экспертного исследования (например, разметку совпадающих признаков при сопоставлении или результаты наложения следов). Изображения для фото- и иллюстрационных таблиц изготавливаются по общим правилам судебной фотографии.

Каждая страница заключения эксперта, включая подписку, выводы и приложения, заверяется подписью эксперта (экспертов) и оттиском печати экспертной организации, сотрудником которой он является. Это делается для того, чтобы исключить возможность фальсификации всего заключения или какой-либо его части. В этих же целях не рекомендуется оставлять большие незаполненные участки в заключении и оформлять выводы на отдельной странице текста заключения.

Заключение эксперта не является единственной формой оформления результатов экспертного исследования. На основании ст. 30 Закона КР о СЭД, экспертом (экспертной комиссией) может быть составлено **сообщение о невозможности дачи за-**

ключения. Сообщение о невозможности дачи заключения составляется в случаях, когда поставленные вопросы выходят за рамки компетенции эксперта, представленные на исследование материалы, непригодны или недостаточны для производства исследования, современный уровень науки не позволяет ответить на поставленный вопрос, либо выявленная совокупность признаков противоречива и недостаточна для решения поставленной перед экспертом задачи.

Сообщение о невозможности дачи заключения состоит из подписки о разъяснении эксперту его прав и обязанностей и предупреждении об уголовной ответственности, вводной части, по своему содержанию схожей с вводной частью заключения эксперта, мотивировочной части, содержащей обоснование составления сообщения, и заключительной части, в которой излагается вывод о невозможности решения вопроса по существу.

Список рекомендуемых источников для самостоятельной подготовки:

1. Закон Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности» от 24 июня 2013 года № 100.
2. *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2008. 480 с.
3. *Зинин А.М., Майлис Н.П.* Судебная экспертиза. М.: Право и закон, 2002. 320 с.
4. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под. ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. 384 с.

Лекция 9

ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Вопросы, выносимые на рассмотрение:

1. Оценка допустимости заключения эксперта.
2. Оценка достоверности и относимости заключения эксперта.

Для того чтобы заключение эксперта было признано доказательством по делу, оно должно отвечать ряду требований – заключение как доказательство должно быть **допустимым, относимым и достоверным**. Проверка допустимости, относимости и достоверности заключения эксперта и определение его процессуальной значимости для установления истины по делу составляют процесс оценки заключения эксперта следователем, прокурором, судом или иным органом, рассматривающим дело. Прокурор, следователь и суд – субъекты, прямо указанные в УПК КР как субъекты оценки доказательств, так как по результатам оценки они выносят процессуально значимое решение. Однако защитник, обвиняемый, подсудимый в уголовном процессе, а также истец и ответчик – в гражданском, в ходе с ознакомлением с материалами дела фактически осуществляют оценку заключения эксперта.

Согласно требованиям действующего законодательства и научному толкованию, понятие **допустимости** доказательств включает в себя соответствие требованиям закона при получении данного доказательства (ст. 81 УПК КР, ст. 59 ГПК КР). При оценке допустимости заключения эксперта лицо, осуществляющее оценку доказательства, проводит проверку соблюдения требований закона при назначении и проведении судебной экспертизы. При этом проверяется процессуальная компетенция лица,

назначившего и проводившего экспертизу (в том числе, не была ли проведена экспертиза экспертом, подлежащим отводу), осуществляется проверка соблюдения требований закона при отборе сравнительных образцов, а также устанавливается, были ли соблюдены права участников процесса при назначении и производстве экспертизы. При оценке допустимости заключения проверяется также, соответствует ли содержание и форма заключения эксперта требованиям, предъявляемым законом.

Кроме того ст. 64 ГПК КР определяет допустимость доказательств как подтверждение обстоятельств дела, которые должны быть установлены определенными законом средствами доказывания, с помощью именно этих средств при недопустимости использования иных средств доказывания. То есть, при возникновении фактических оснований назначения судебной экспертизы, должностное лицо должно назначить именно судебную экспертизу, а не произвести иное процессуальное действие. При этом производство экспертизы не должно осуществляться в случаях, когда отсутствуют фактические основания назначения экспертизы, либо когда закон требует применение иных средств доказывания (например, недопустимо назначение экспертизы с целью установления общеизвестного факта).

При оценке **достоверности** заключения эксперта осуществляется проверка подлинности и достаточность исследуемых вещественных доказательств и сравнительных образцов, а также научная обоснованность примененной экспертом методики. Проверка подлинности вещественных доказательств и сравнительных образцов осуществляется посредством изучения части заключения, содержащей описание состояния упаковки и внешнего вида представленных на исследование объектов, а также соответствующих материалов дела. Проверка достаточности сравнительного материала и научной обоснованности примененной методики может осуществляться путем сопоставления примененной методики с имеющимися методическими рекомендациями и указаниями. Оценка научной обоснованности экспертной методики затрудняется тем, что должностное лицо, оценивающее заключение эксперта, как правило, не обладает достаточным уровнем

специальных познаний, а, следовательно, лишено возможности самостоятельно объективно оценить правильность выбора методики исследования в конкретном случае.

Как справедливо отмечает Е.Р. Россинская, единственной возможностью проверки научной обоснованности заключения эксперта является состязательность экспертов¹. Такая позиция обосновывается тем, что оценку экспертному заключению с точки зрения его достоверности может дать только другой эксперт – специалист в той же области науки.

Кроме всего прочего при оценке достоверности заключения эксперта, должны учитываться полнота и всесторонность проведенного исследования и логическая обоснованность выводов.

При проверке полноты и всесторонности исследования оценивается, насколько полно были исследованы представленные на экспертизу материалы – все ли объекты были изучены, была ли выявлена достаточная совокупность идентификационных (или) диагностических признаков, насколько полно описан ход исследования. При оценке логической обоснованности выводов изучается, прежде всего, их логическое соответствие промежуточным результатам исследования на каждой стадии и их мотивированность. Сомнения в достоверности заключения эксперта могут быть вызваны в случаях необоснованности выводов или отказа в даче заключения, а также в случаях, когда обоснование противоречит сформулированным выводам. Противоречие может заключаться в нарушениях законов формальной логики в процессе всего исследования, когда противоречиво заключение целиком (нелогична последовательность стадий исследования, ход и результаты различных стадий противоречат друг другу), либо в его части – например, когда сформулированные в резолютивной части заключения выводы противоречат изложенному описанию хода исследования и его промежуточных результатов.

Оценка достоверности эксперта осуществляется и в ходе проверки соответствия выводов эксперта и других доказательств.

¹ См. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. С. 319.

Такая проверка осуществляется на основе внутреннего проверяющего лица и заключается в анализе всех доказательств в совокупности и их сопоставлении друг с другом.

Немаловажным моментом в оценке заключения эксперта как доказательства является проверка его **относимости** к данному расследуемому или рассматриваемому делу. В ходе такой проверки устанавливается его доказательственное значение. Выводы эксперта оцениваются в их связи с предметом доказывания и обстоятельствами дела, подлежащими установлению, определяется возможность установления или подтверждения факта, имеющего доказательственное значение посредством выводов эксперта. Примером нарушения относимости выводов эксперта рассматриваемому делу может послужить исследование образцов почерка лиц, не участвующих в деле, либо производство экспертизы по объектам, не указанным в постановлении следователя (определении суда).

Оценка заключения эксперта как доказательства представляет собой основанную на внутреннем убеждении проверку допустимости, достоверности и относимости к делу заключения, осуществляемую следователем, судом, либо органом, рассматривающим дело об административном правонарушении, а также иными лицами, которые могут осуществлять оценку заключения эксперта в рамках судопроизводства. В случаях установления несоответствия в отношении допустимости, достоверности, относимости заключения, назначается повторная, либо дополнительная экспертиза, либо заявляется ходатайство о ее назначении.

Список рекомендуемых источников для самостоятельной подготовки:

1. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года № 147.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 63.
3. Закон Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности» от 24 июня 2013 года № 100.

4. *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2008. 480 с.
5. *Зинин А.М., Майлис Н.П.* Судебная экспертиза. М.: Право и закон, 2002. 320 с.
6. Предупреждение экспертных ошибок: методическое пособие для экспертов, следователей и судей. М., 1990. 166 с.
7. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под. ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. 384 с.

Лекция 10

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЭКСПЕРТНЫХ ОШИБОК

Вопросы, выносимые на рассмотрение:

1. Понятие экспертных ошибок.
2. Классификация экспертных ошибок.
3. Основные причины экспертных ошибок.

Заключение эксперта – одно из наиболее беспристрастных и объективных доказательств. Однако об объективности заключения можно говорить только в том случае, когда исследование было проведено безошибочно, а выводы эксперта не являются заведомо ложными. При этом следует четко различать ошибочность заключения – когда отсутствует умысел эксперта в искажении результатов исследования, и заведомо ложные выводы, когда такой противоправный умысел присутствует. Доказывание по фактам дачи заведомо ложного заключения является сложной процедурой и представляет интерес, прежде всего, с точки зрения оперативно-следственной работы. Ниже будут рассмотрены лишь экспертные ошибки – как результат добросовестного заблуждения эксперта.

Знание типичных экспертных ошибок и их причин необходимо как для самого эксперта, для того чтобы избегать их в ходе производства экспертизы, так и для иных участников процесса, для того чтобы иметь возможность правильно оценить допустимость и достоверность выводов эксперта.

Как уже было выше отмечено, экспертные ошибки – результат добросовестного заблуждения эксперта. В научной литературе **экспертные ошибки** определяются как «не соответствующие объективной действительности суждения эксперта или его дейст-

вия, не приводящие к цели экспертного исследования и являющиеся результатом его добросовестного заблуждения»¹.

При этом типичные экспертные **ошибки принято разделять на три группы:**

- процессуальные ошибки;
- гносеологические ошибки;
- деятельностные (операционные) ошибки².

К **процессуальным ошибкам** относят нарушение экспертом норм процессуального права при производстве экспертизы (в том числе: выход эксперта за пределы своей компетенции при проведении исследования, ненадлежащее оформление результатов исследования, самостоятельный отбор сравнительных образцов, экспертная инициатива в непредусмотренной законом форме и т. д.).

Гносеологические ошибки допускаются в процессе исследования и связаны с познавательной деятельностью эксперта и делятся на логические и предметные.

Логические ошибки представляют собой нарушения законов логики при построении умозаключений в ходе производства экспертного исследования. Такие ошибки могут выражаться в отсутствии логического обоснования вывода или несоответствии промежуточных выводов окончательному, противоречии между описанием хода исследования и выводам, нарушении логической последовательности хода экспертного исследования и т. д.

В отличие от логических ошибок, предметные ошибки связаны не с ошибочной логикой исследования, а с искаженным представлением эксперта об отношении между объектами, т. е. относятся не к форме умозаключения, а к его содержанию³.

Деятельностные (операционные) ошибки связаны с неверным выполнением действий, необходимых для производства судебной экспертизы. Это может быть неправильный подбор

¹ См. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. С. 299.

² Предупреждение экспертных ошибок: методическое пособие для экспертов, следователей и судей. М., 1990. С. 7.

³ Там же. С. 8.

и использование технических средств и расходных материалов, использование непригодных средств и оборудования, использование некачественных сравнительных образцов, необоснованное применение разрушающих методов и т. д.

В качестве причин экспертных ошибок выделяют объективные и субъективные факторы.

К **объективным причинам** экспертных ошибок относят такие, которые не связаны с личностью судебного эксперта и не зависят от него. Это в первую очередь:

- несовершенство применяемой экспертом методики;
- применение неисправного оборудования;
- использование просроченных химических реактивов;
- применение непроверенных технических средств, приборов и расходных материалов;
- применение нелегальных программных продуктов и т. д.¹

Кроме того качество, полнота и точность проведенного экспертом исследования во многом зависит от качества и количества предоставляемого ему сравнительного материала. Поэтому к одной из объективных причин экспертных ошибок можно отнести ненадлежащее качество и недостаточное количество сравнительных образцов.

К **субъективным причинам** экспертных ошибок относятся ошибки, связанные, прежде всего, с личностью субъекта экспертного исследования. К ним относят как профессиональную некомпетентность лица, так и причины, связанные с психологическим или физиологическим состоянием эксперта.

Профессиональная некомпетентность лица может выражаться в незнании экспертной методики или неумении обращаться с техническими средствами или программными продуктами, неспособность оценить результаты исследования, отсутствии достаточного профессионального опыта и т. д.

К психологическим факторам могут относиться большая нагрузка и усталость эксперта, необычное психоэмоциональное состояние, например, возникшее в результате воздействия

¹ Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2014. С. 37.

стрессовой ситуации, прямое или косвенное давление других лиц (например, членов экспертной комиссии) при выборе методики, оценке результатов исследования и формулировании выводов, излишняя самоуверенность, или, напротив, неуверенность в своих знаниях и т. д.

К субъективным причинам физиологического характера можно отнести необычное физиологическое состояние эксперта, например, алкогольное или наркотическое опьянение, болезненное состояние, нарушения, связанные с дефектами органов чувств, и т. д.

Поскольку экспертные ошибки, как правило, влекут за собой формулирование ошибочного вывода, представляется немаловажным установить основные пути их выявления. Принято выделять следующие этапы производства судебной экспертизы и оценки ее результатов, на которых возможно обнаружение экспертных ошибок:

- проверка самим экспертом хода и результатов экспертизы;
- анализ и обсуждение хода и результатов производства комиссионной (в том числе – комплексной) экспертизы экспертами-членами комиссии;
- анализ хода и результатов производства первичных и основных экспертиз при производстве повторной или дополнительной экспертизы;
- оценка заключения эксперта следователем или судом;
- проверка результатов экспертизы руководителем экспертного подразделения или организации;
- обобщение экспертной практики в научно-практических целях¹.

Следует отметить, что выявление экспертных ошибок может носить как процессуальное значение, так и осуществляться в непроцессуальной форме. Так, своевременное выявление экспертной ошибки в ходе оценки заключения эксперта следователем или судом, либо при производстве повторной экспертизы носит, несомненно, положительный характер для дальнейшего расследования или рассмотрения дела и способствует законно-

¹ Судебная экспертиза: типичные ошибки / под. ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2014. С. 48.

му и справедливому формированию решению по конкретному делу. В то же время выявление экспертных ошибок в результате обобщения экспертной практики в научных целях направлено на улучшение качества проводимых экспертиз и оптимизацию судебно-экспертной деятельности в целом. В результате такого анализа выявляются «слабые» места в методических рекомендациях, применении отдельных методов и технических средств, используемых при производстве различных видов судебных экспертиз, на основании чего могут быть разработаны новые методические рекомендации для судебных экспертов по производству того или иного вида экспертного исследования, либо по предупреждению конкретного вида экспертных ошибок, а так же рекомендации для следователей, судей, субъектов судебно-экспертной деятельности по оценке результатов судебных экспертиз.

Примером выявления характерных экспертных ошибок может послужить обобщение результатов научного рецензирования заключений эксперта специалистами автономной некоммерческой организации «Содружество экспертов Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина», описанное Е.Н. Дмитриевым и И.Н. Подволоцким на примере оценки заключений экспертизы документов в период с 2007 по 2011 гг.¹

Резюмируя выводы, к которым пришли указанные авторы, а так же иные источники, касающиеся экспертных ошибок и тексты реальных заключений эксперта можно отметить, что в **вводной части заключения** чаще всего наблюдаются ошибки процессуального характера (нарушения в оформлении подписки о разъяснении эксперту его прав и обязанностей и предупреждении его об уголовной ответственности, несоответствие дат и сроков, указанных в заключении эксперта, датам срокам, указанным в иных процессуальных документах, производство экспертизы по поручению лиц, не имеющих такие полномочия и т. д.).

Анализ **исследовательской части заключения** позволяет выявить деятельностные и гносеологические ошибки. Здесь могут быть выявлены ошибки при сопоставлении несопостави-

¹ См.: Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Росинской. М.: Проспект, 2014. С. 57–79.

мых признаков, исследовании ненадлежащих образцов, неверной интерпретации фактов, нарушении последовательности хода экспертного исследования, выход эксперта за пределы его компетенции и т. д. Оценка исследовательской части заключения на предмет наличия ошибок непроцессуального вида является одной из наиболее сложных задач, для лица, не владеющего специальными знаниями в области судебной экспертизы. В большинстве случаев только специалист в состоянии выявить деятельностные и гносеологические ошибки и объяснить их возможные причины.

В синтезирующей части заключения и в выводах эксперта наиболее часто встречаемыми являются ошибки, связанные с логическим обоснованием вывода. К ним можно отнести отсутствие или наличие невятного объяснения наличия различающихся признаков при формулировании положительного вывода, и наоборот – совпадающих, при отрицательном выводе, необоснованность формулирования сообщения о невозможности дачи заключения, несоответствие количества и содержания ответов вопросам, сформулированным в постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы и т. д.

Список рекомендуемых источников для самостоятельной подготовки:

1. *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2008. 480 с.
2. *Зинин А.М., Майлис Н.П.* Судебная экспертиза. М.: Право и закон, 2002. 320 с.
3. Предупреждение экспертных ошибок: методическое пособие для экспертов, следователей и судей. М., 1990. 34 с.
4. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2014. 544 с.
5. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под. ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. 384 с.

Лекция 11

ЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Вопросы, выносимые на рассмотрение:

1. Логические особенности производства судебных экспертиз.
2. Психологические особенности производства судебных экспертиз.

Как и любой другой вид практической деятельности человека, судебно-экспертная деятельность имеет свои логические и психологические этические основы. Ход экспертного исследования базируется на построении умозаключений на основе анализа проведенных операций. То, насколько верно будет проведена экспертиза, зависит от ее правильного планирования и оценки полученных результатов, то есть от того, насколько точно будет соблюдаться логика экспертного исследования. Эффективная и плодотворная работа отдельного судебного эксперта, экспертной комиссии или криминалистического подразделения будут зависеть в том числе и от того, насколько при организации их деятельности учитываются личностные характеристики каждого из субъектов. Моральные нормы и профессиональная этика конкретного эксперта позволяют говорить о профилактике негативных проявлений личностной деформации судебного эксперта и правонарушений в сфере экспертной деятельности. Вот почему при изучении курса «Теория судебной экспертизы» представляется необходимым уделить внимание таким категориям, как логика экспертного исследования и психологические основы судебно-экспертной деятельности.

В основе процесса экспертного мышления лежат законы мышления в целом, сформулированные в законах **формальной логики – законах тождества, противоречия, исключенного третьего и достаточного основания**¹.

Закон тождества заключается в том, что любая мысль в процессе рассуждения должна иметь определенное и устойчивое содержание. При этом не должно допускаться отождествление нетождественных мыслей. Формулировка закона звучит так: «Всякая мысль в процессе рассуждения должна отождествляться только с самой собой». Нарушение данного закона влечет за собой подмену понятий. Так, например, в судебном почерковедении преобладающая форма движений в рукописном тексте является общим признаком почерка исполнителя, в то время как форма движений при выполнении конкретного элемента письменного знака – частным. Эти два понятия нетождественны и поэтому не могут использоваться как идентичные. Смешение этих категорий при оценке результатов сопоставления признаков почерка может повлечь за собой экспертную ошибку.

Закон противоречия гласит, что два несовместимых суждения не могут быть одновременно истинными. При наличии двух противоположных или противоречащих утверждения, как минимум одно из них является ложным. Примером могут послужить утверждения: «Исследуемая подпись выполнена в необычном состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения» и «Исследуемая подпись выполнена в обычном состоянии». При исследовании одной и той же подписи невозможно предположить, что оба этих утверждения будут истинными, однако, возможно, что подпись выполнена в состоянии сильного душевного волнения и тогда оба этих утверждения будут ложными.

Закон исключенного третьего утверждает, что два противоречащих утверждения не могут быть одновременно ложными, одно из них должно быть истинным. В отличие от закона противоречия, в данном случае речь идет об утверждениях взаимоисключающих. Например, «представленный на исследование нож

¹ Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учебник для юридических вузов. М.: Проспект, 2008. С. 16.

является холодным оружием» и «представленный на исследование нож имеет хозяйственно-бытовое назначение и не является холодным оружием». Ключевым моментом в определении различия действия этих законов в экспертном мышлении является постановка вопросов, на которые даются утверждения-ответы. Когда мы рассматривали утверждения по принципу противоречия, мы исходили из того, что постановка вопроса не исключала третьего варианта утверждения. То есть на вопрос: «В каком состоянии была выполнена исследуемая подпись?» мы могли получить два варианта ответа («В состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения» или «В обычном состоянии»), один из которых мог быть истинным. Но мы могли получить и третий ответ («Подпись выполнена в состоянии сильного душевного волнения»). Если бы третий вариант ответа был верен, то оба противоречащих суждения в первом варианте были бы ложными.

При решении вопроса о принадлежности ножа к холодному оружию сама постановка вопроса («Является ли представленный на исследование нож холодным оружием?») исключает наличие третьего варианта ответа. Поэтому в данном случае два противоречащих утверждения («Да, нож является холодным оружием» и «Нет, нож не является холодным оружием») не могут быть одновременно истинными или одновременно ложными.

Закон достаточного основания заключается в том, что всякая мысль считается истинной, если она имеет достаточное основание. При этом достаточным основанием какого-либо суждения может служить другое проверенное суждение, из которого вытекает истинность этого суждения. Например, описанные в методических указаниях по производству соответствующего вида судебной экспертизы (т. е. проверенные) суждения о том, что совокупность определенных особенностей объекта позволяет нам классифицировать нож как холодное оружие, выступают основанием для суждения о том, что он таковым и является.

Закон достаточного основания отражает одно из основных требований к формулированию промежуточных и окончательных выводов эксперта – их обоснованности. Обоснованность выво-

дов – важнейшая особенность судебно-экспертного мышления, на которой зиждется логика экспертного исследования.

Реализация законов формальной логики осуществляется на основе различных методов построения умозаключений – **дедуктивного, индуктивного, умозаключения по аналогии, анализа, синтеза, формализации** и др.

Дедуктивным принято называть умозаключение, в котором осуществляется переход от общего знания к частному. Дедукция используется при соотнесении свойств, характерных для группы объектов, и свойств конкретного объекта. При этом «отправной точкой» является знание об общем. Так, при поступлении на почерковедческую экспертизу подписи, эксперт должен убедиться, что объект выполнен рукописным способом и не является объектом технико-криминалистической экспертизы документов. В данном случае знания о том, какими признаками должны обладать все объекты, выполненные рукописным способом, соотносятся с признаками исполнения конкретного объекта (подписи). Умозаключение предусматривает переход от общего знания к частному.

В то же время в процессе почерковедческого исследования экспертом могут быть выявлены признаки, свидетельствующие о выполнении подписи с помощью технической подделки (например, перерисовкой на просвет), тогда частное знание о конкретной подписи будет соотнесено с общим знанием о подписях, выполненных при помощи технической подделки. В данном случае мы можем наблюдать обратный процесс – построение умозаключения на основании принадлежности признаков объекта о принадлежности этого объекта к какой-либо группе. Такое умозаключение (от частного знания – к общему) называется **индуктивным**.

Умозаключение по аналогии представляет собой уподобление одного объекта другому на основании сходства их существенных признаков и переноса других, невыявленных признаков с одного из этого объектов на другой. Так, если известно, что два оттиска нанесены одной и той же печатью, то при выявлении совпадающих признаков в одном из оттисков с признаками в третьем, логично предположить, что все три оттиска получены при помощи одного и того же объекта.

Анализ и синтез играют немаловажную роль в ходе всего экспертного исследования. Анализ предполагает изучение отдельных свойств объекта, а синтез – их обобщение. Анализ осуществляется в ходе раздельного исследования при изучении каждого признака объекта, синтез характерен как для сведения воедино знаний об отдельном объекте, так и для сравнения свойств двух и более объектов на стадии сравнительного исследования.

Формализация заключается в выявлении формальных признаков объекта с целью построения его модели для дальнейшего исследования его свойств и состояния с помощью формализованных искусственных языков или символов. Примером формализации в судебной экспертизе может служить составление дактилоскопической формулы по особенностям папиллярного узора, составление профиллограмм при производстве баллистических исследований, а также все виды математических методов экспертных исследований.

Соблюдение законов логики экспертного исследования позволяет избежать возможности совершения экспертных ошибок и обеспечить полноту и объективность экспертизы. Однако немаловажную роль для качества проведения судебных экспертиз играет знание психологических основ производства судебных экспертиз.

Отличительная черта судебно-экспертной деятельности – ее научный характер. Экспертное исследование по своей сути является научным, основанным на основе использования специальных знаний. Деятельность судебного эксперта основана, прежде всего, на познавательных процессах и творческом мышлении.

Познавательная деятельность судебного эксперта заключается в исследовании свойств объекта с целью получения нового знания (фактических данных, имеющих значение для расследуемого или рассматриваемого дела). Творческая составляющая деятельности эксперта проявляется в способности применить специальные знания, общие и типовые методики, подобрать подходящий набор методов и средств для решения конкретной экспертной задачи. В связи с этим принято выделять следующие **профессиональные качества** судебного эксперта:

- глубокие профессиональные знания в определенной области;
- развитый кругозор и высокая умственная работоспособность;
- творческое, свободное от стереотипов мышление в сочетании со способностью решения типовых задач;
- аналитические способности;
- тренированная память, устойчивое внимание, владение специальной терминологией и т. д.¹

Сочетание умения применить творческий подход к решению поставленной задачи и при этом следовать установленным жестким критериям (относительно правовой регламентации экспертной деятельности, правил применения методов и технических средств и т. д.) формирует профессиональный портрет судебного эксперта. Наряду с отмеченными качествами широкая область профессиональных знаний во все времена отводила роль «интеллектуальной элиты» экспертным подразделениям в системе правоохранительных органов.

Однако положение авторитетного, сведущего лица возлагает на судебного эксперта определенные нравственные и этические обязательства. Зачастую от того, каким будет вывод судебного эксперта, зависит исход рассмотрения уголовного, гражданского или административного дела. В связи с этим возникает вопрос о моральной ответственности эксперта за добросовестное выполнение своих профессиональных обязанностей. При этом речь не идет о преступных действиях – даже заведомо ложного заключения. Данный вопрос является предметом, прежде всего, криминологического и криминалистического исследования. Недобросовестно проведенное экспертное исследование может явиться и результатом непрофессионального подхода к выполнению своих обязанностей, в том числе – проявления негативных последствий профессиональных деформаций судебного эксперта.

Впервые термин «профессиональная деформация» был введен еще в начале XX в. Одно из основных определений профессиональных деформаций сводится к следующему: **профессиональными деформациями являются изменения сложившейся**

¹ Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. С. 275.

структуры деятельности и личности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с участниками этого процесса¹.

Профессиональными деформациями считаются те негативные изменения личности, которые происходят под влиянием особенностей профессиональной деятельности судебного эксперта. В качестве факторов, вызывающих деформации личности, могут выступать как внешние обстоятельства (непосредственное или косвенное давление на судебного эксперта, нездоровый, враждебный климат в рабочем коллективе, общая негативная политико-экономическая обстановка в стране и т. д.), так и психологические особенности личности эксперта (завышенная или заниженная оценка своих профессиональных качеств и способностей, неспособность воспринимать объективную критику, излишние личностные или профессиональные амбиции и т. д.).

На практике влияние профессиональных деформаций может выражаться в:

- скептическом отношении к производству экспертизы и убеждению в неспособности следователя, суда оценить и использовать результаты экспертного исследования;
- завышенном мнении о своем профессиональном опыте, знаниях, умениях;
- шаблонности действий и стереотипности мышления;
- формальном отношении к своим профессиональным обязанностям².

Следствиями деформаций могут явиться как возникновение психологического барьера между экспертом и иными участниками процесса, так и проведение неполного, поверхностного исследования, влекущего за собой ошибочные выводы.

В качестве профилактических мер, препятствующих развитию профессиональных деформаций судебного эксперта, выделяют:

¹ Слепнева Л.И. Профессиональные деформации судебного эксперта // Криминалистические средства и методы в расследовании и раскрытии преступлений. М., 2014. С. 82.

² Там же. С. 82–84.

1. Разработку рекомендаций по нейтрализации действия негативных психологических факторов с целью обеспечения социальной защищенности эксперта.

2. Выявление закономерностей и результатов воздействия угрозы, ответственности, служебной критики и иных негативных влияний на инициативность и интеллектуальный уровень лиц, принимающих решения.

3. Соблюдение психологических основ профессиональной критики, достигающей цели без отрицательных последствий.

4. Использование психологических возможностей противостоять давлению со стороны.

5. Знание приемов достижения профессионально полезного уровня комфортности¹.

Следует отметить, что не все авторы относят профессиональные деформационные изменения исключительно к негативным проявлениям. Так, например, Н.И. Клименко полагает, что деформации личности могут носить как негативный, так и позитивный характер².

С таким утверждением трудно не согласиться, если учесть, что судебно-экспертная деятельность основана, с одной стороны, на научном познании, а с другой – на уважении и строгом соблюдении норм права. Можно утверждать, что в результате трудовой деятельности судебный эксперт приобретает такие профессиональные качества как дисциплинированность, наблюдательность, критичность и последовательность, мышления, вырабатывает навыки устного общения и письменной научной речи, развивает интуицию, расширяет профессиональный и общий кругозор.

Еще одной немаловажной особенностью психологической организации судебной экспертизы является коммуникативная деятельность, в том числе – при производстве комиссионных экспертиз. Психологические проблемы, возникающие в работе комиссий судебных экспертов, могут повлечь негативные послед-

¹ *Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н.* Теория судебной экспертизы: учебное пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2009. С. 264.

² *Клименко Н.И.* Судебная экспертология: курс лекций. Киев, 2007. С. 89.

ствия как для достижения результатов экспертного исследования, так и для профессионального и личностного роста участников комиссии.

Целью работы комиссии экспертов, включая производство комплексных экспертиз, является формулирование выводов и дача общего заключения. Поэтому то, насколько качественно будет организована работа комиссии, повлияет на всесторонность и полноту экспертизы. Психологическая совместимость участников экспертной комиссии позволяет всем экспертам свободно выдвигать и обсуждать версии, а также объективно оценивать результаты всех стадий исследования.

На практике могут возникнуть ситуации, когда более опытные и авторитетные участники комиссии могут прямо или косвенно повлиять на мнение молодых и неопытных экспертов. В то же время, несовпадение мнений двух экспертов может повлечь стремление отстоять свою правоту в ущерб установлению истинных обстоятельств. Все эти факторы, по возможности, необходимо учитывать руководителям экспертных организаций и подразделений, а также следователям и судьям при назначении комиссионных экспертиз и формировании экспертных комиссий.

В Киевском НИИСЭ в 80-х гг. прошлого века была проведена серия экспериментов, направленных на выявление особенностей взаимодействия членов экспертных комиссий. Исследования показали, что на эффективность работы комиссий влияют различия или совпадения индивидуальных особенностей участников эксперимента. По итогам анализа результатов эксперимента сотрудниками Киевского НИИСЭ были сформулированы следующие рекомендации по формированию состава экспертных комиссий.

1. Работу экспертных комиссий следует организовывать таким образом, чтобы можно было обеспечить обмен мнениями, исключая деструктивную критику оппонентов, навязывание мнения большинства экспертов тем, кто с ним не согласен.

2. В комиссию целесообразно включать экспертов, имеющих приблизительно одинаковый опыт работы и склад мышления, чтобы снизить воздействие группы на эксперта с малым опытом работы, при этом, учитывая возможность появления в группе

неформального лидера, следует с осторожностью включать в комиссию авторитетного эксперта¹.

Конечно, соблюдение всех рекомендаций на практике не всегда выполнимо. Однако знание и возможное соблюдение правил, учитывающих психологические особенности производства судебных экспертиз, позволяет избежать совершения экспертных ошибок и оптимизировать судебно-экспертную деятельность в целом.

Список рекомендуемых источников для самостоятельной подготовки:

1. *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2008. 480 с.
2. *Зинин А.М., Майлис Н.П.* Судебная экспертиза. М.: Право и закон, 2002. 320 с.
3. *Кириллов В.И., Старченко А.А.* Логика: учебник для юридических вузов. М.: Проспект, 2008. 240 с.
4. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под. ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. 384 с.

¹ *Клименко Н.И.* Судебная экспертология: курс лекций. Киев, 2007. С. 91.

Лекция 12

СИСТЕМА ЧАСТНЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ ТЕОРИЙ

Вопросы, выносимые на рассмотрение:

1. Понятие и система частных судебно-экспертных теорий.
2. Теория экспертной идентификации.
3. Теория экспертной диагностики.
4. Иные частные судебно-экспертные учения.

Рассматривая систему общей теории судебной экспертизы, мы отмечали, что частью ее структуры являются частные судебно-экспертные теории. Если рассматривать научную теорию как логически взаимосвязанную систему понятий и утверждений о свойствах, отношениях и законах некоторого множества объектов¹, то под частной теорией принято понимать теорию, отражающую отдельный элемент или группу элементов предмета этой теории². **Частные судебно-экспертные теории** представляют собой учения, изучающие отдельные закономерности судебной экспертизы и судебно-экспертной деятельности, составляющие систему закономерностей, изучаемую общей теории судебной экспертизы.

В систему частных судебно-экспертных теорий традиционно входят:

- теория судебно-экспертной идентификации;
- теория судебно-экспертной диагностики;
- учения о экспертной профилактике и прогнозировании;

¹ *Лебедев С.А.* Философия науки: словарь основных терминов. М.: Академический Проспект, 2004. URL: http://philosophy_of_science.academic.ru/211/

² *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М.: Юристъ, 1997. С. 5.

- частные теории отдельных родов судебных экспертиз.

Помимо связи предмета частных судебно-экспертных теорий с предметом общей теории судебной экспертизы можно отметить связь частных судебно-экспертных теорий с частными криминалистическими учениями. Это обусловлено тем, что теория судебной экспертизы сформировалась из учения о криминалистической экспертизе – частной теории криминалистики. Поэтому, рассматривая теории судебно-экспертной идентификации, диагностики, профилактики, прогнозирования, невозможно не затронуть соответствующие криминалистические теории.

Теория судебно-экспертной идентификации основана на учении о диалектическом тождестве, учении о криминалистической идентификации и теории судебной экспертизы. Начало формирования учения о криминалистической идентификации относится к 40–50 гг. XX века. Основные положения теории криминалистической и экспертной идентификации были разработаны такими учеными, как Л.Е. Ароцкер, В.Я. Колдин, В.П. Колмаков, Б.М. Комаринец, В.С. Митричев, В.Ф. Орлова, М.Я. Сегай, Н.А. Селиванов, В.А. Снетков, Б.И. Шевченко, А.Р. Шляхов, А.А. Эйсман и др.

Предметом теории судебно-экспертной идентификации являются общие принципы, методические рекомендации и условия **отождествления** (выделения из множества материальных объектов конкретного объекта по его отображению)¹.

Основными понятиями теории экспертной идентификации являются: идентифицируемый и идентифицирующий объекты, идентификационный признак, идентификационное поле, идентификационный период, стадии идентификации.

Идентифицируемый объект – это объект, отражающий свои свойства в других объектах² (например, палец руки является идентифицируемым объектом, так как его свойства (особенности папиллярного узора) отражаются в другом материальном объекте – потожировом следе).

¹ Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. С. 64.

² Колдин В.Я. Судебная идентификация. М.: ЛексЭст, 2002. С. 29.

Объект, в котором отображаются свойства идентифицируемого объекта, и который используется для его отождествления, называется **идентифицирующим** (потожировой след является идентифицирующим по отношению к пальцу руки, его оставившего).

Свойства идентифицируемого объекта, которые отражены в объекте идентифицирующем, позволяющие выделить идентифицируемый объект из массы однородных объектов, представляют собой **идентификационные признаки**. Идентификационные признаки могут быть **общими и частными**. Общие частные признаки позволяют отнести идентифицируемый объект к группе однородных объектов, а частные – выделить конкретный объект из массы однородных (тип папиллярного узора (дуговой, петлевой, либо завитковый) является общим признаком папиллярного узора пальца руки, а особенности строения папиллярных линий – частными).

Совокупность общих и частных идентификационных признаков, достаточная для отождествления объекта, образует **идентификационное поле**.

К свойствам частных идентификационных признаков относят **индивидуальность, относительную устойчивость, вариационность**¹.

Индивидуальность представляет собой принадлежность признака конкретному объекту, позволяющую отличить объект от массы схожих объектов. Относительная устойчивость заключается в том, что идентификационные признаки сохраняют свои свойства на протяжении определенного периода времени и могут быть использованы для отождествления объекта. Под вариационностью признака понимают способность изменения отображения признака в зависимости от условий его отображения.

В качестве примера индивидуальности, относительной устойчивости и вариационности идентификационных признаков можно рассмотреть свойства частных признаков почерка. Совокупность частных признаков почерка (конструктивного строения письменных знаков, формы выполнения и особенностей соединения их элементов и т. д.) индивидуальна и присуща только одному исполнителю. При этом частные признаки в сформированном,

¹ *Колдин В.Я.* Судебная идентификация. М.: ЛексЭст, 2002. С. 25–26.

выработанном почерке представляют собой проявление динамического стереотипа, а следовательно устойчивы на протяжении длительного периода жизни человека. Однако условия письма (необходимость выполнения рукописи в быстром темпе, неудобная поза, болезненное состояние исполнителя, особая форма документа, например, малый размер графы для выполнения подписи и т. д.) вынуждают исполнителя приспособляться, в результате чего отдельные свойства почерка могут измениться, что является проявлением его вариационности.

Отдельные свойства идентифицируемых объектов могут сохраняться в течении всего периода существования этого объекта, другие возникают и исчезают со временем. Период, в течении которого объект сохраняет свои свойства, способный выступать в качестве идентификационных признаков, называется **идентификационным периодом**. Так, например, идентификационным периодом для отождествляемой подошвы обуви будет являться период с момента ее отображения в исследуемом следе до момента достижения такой степени износа обуви, когда будут уничтожены особенности, отобразившиеся в следе. Длительность идентификационного периода в данном случае будет зависеть от особенностей хранения и эксплуатации обуви.

Процесс отождествления содержит определенные стадии, представляющие собой **стадии идентификации**. К стадиям идентификации относят:

1. Раздельное исследование.
2. Сравнительное исследование.
3. Оценку результатов сравнения¹.

В ходе **раздельного исследования** осуществляется выявление идентификационных признаков идентифицируемого и идентифицирующего объектов. При этом объекты должны быть **сопоставимыми**, т. е. однородными (два гипсовых слепка, оттиска печати, поверхностных следа и т. д.). Для того, чтобы привести в соответствие сопоставимость объектов, возможно получение **сравнительных образцов**. Так, чтобы провести раздельное исследование свойств идентифицируемого пальца руки и иденти-

¹ Колдин В.Я. Судебная идентификация. М.: ЛексЭст, 2002. С. 30.

фицирующего поверхностного следа, необходимо получить сравнительный образец – поверхностный след проверяемого пальца.

Сопоставление свойств в исследуемых объектах и сравнительных образцах осуществляется в процессе **сравнительного исследования**. Сравнение осуществляется по принципу от общего к частному, т. е. сначала сопоставляются общие признаки и затем, в случае их совпадения, частные.

Оценка результатов представляет собой анализ выявленных совпадений и различий, объяснение наличия совпадающих признаков при преобладании различающихся и наоборот. Оценка результатов завершается формированием вывода о наличии или отсутствии тождества.

Выделение в судебной экспертизе теоретических основ исследований, не связанных с отождествлением объектов, в середине прошлого столетия послужило началом формирования **теории судебно-экспертной диагностики**. Термин «криминалистическая диагностика» впервые был использован В.А. Снетковым в 70-х гг. XX в. для определения учения о закономерностях распознавания криминалистических объектов по их признакам¹. Разработка учения о криминалистической и судебно-экспертной диагностике связана с работами таких ученых, как Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Б.М. Комаринец, Ю.Г. Корухов, Г.А. Самойлов, М.Я. Сегай, Ю.П. Седых-Бондаренко, В.А. Снетков, А.Р. Шляхов и др.

Не смотря на более чем полувековую историю развития, предмет криминалистической и судебно-экспертной диагностики до сих пор является спорным. Наиболее распространенным является определение **предмета судебно-экспертной диагностики** как закономерностей отображения свойств объектов, позволяющих определить их состояние и характер изменений, внесенных в процессе совершения преступления или правонарушения².

¹ Дубровин С.В. Методологические аспекты криминалистической диагностики: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2002. С. 8.

² Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. С. 71.

Понятийный аппарат теории экспертной диагностики составляют такие основные категории, как диагностируемый объект, диагностирующий объект, стадии диагностического исследования.

Диагностируемый объект – это то, на что направлено диагностическое исследование. К диагностируемым объектам относят природу объектов и их состояние¹. При этом под состоянием объекта понимается абстрактный образ, который формируется за счет объединения определенных отображений диагностических признаков в соответствующей совокупности². То есть диагностируемым объектом выступает тот объект, который подлежит установлению при производстве диагностического исследования. Соответственно, **диагностирующими объектами** являются объекты, с помощью которых осуществляется установление искомого состояния или природы объекта. Так, например, диагностирующим объектом будет являться нарушение координации движений при установлении диагностируемого объекта – необычного состояния исполнителя рукописи. Диагностируемый объект всегда является представлением о природе объекта, либо его искомом состоянии, которое сопоставляется с диагностирующими объектами – признаками, подтверждающими искомое состояние, природу, или опровергающими их. При этом диагностирующими объектами могут выступать свойства объектов, справочные данные, другие объекты, свидетельствующие об изменении свойств и состояния исследуемого объекта.

Стадии диагностического исследования включают в себя:

1. Исследование свойств объекта и установление его соответствия определенным характеристикам (решение классификационной задачи – установление его природы).
2. Определение фактического состояния объекта.
3. Установление первоначального состояния объекта.

¹ *Дубровин С.В.* Методологические аспекты криминалистической диагностики: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. С. 12.

² Там же. С. 13.

4. Определение причин и условий изменения свойств и состояния объекта¹.

Учения об экспертном прогнозировании и экспертной профилактике были разработаны в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. в трудах И.А. Алиева, Р.С. Белкина, В.П. Колмакова, И.Я. Фридмана и др.

Прогнозирование основано на изучении определенных данных, предсказании развития какого-либо процесса или явления². Судебно-экспертное прогнозирование основано на изучении данных, являющихся результатом анализа судебно-экспертной практики.

Для осуществления прогнозирования необходимо наличие нескольких элементов:

1. Исходные данные (знания о прошлом или настоящем объекта или процесса, его связь с другими объектами или процессами).
2. Основание для прогнозирования (знания о необходимых или вероятных направлениях развития объекта или процесса).
3. Операции по прогнозированию (процесс переноса знаний, являющихся основанием для прогнозирования, на исходные данные).
4. Оценка прогноза с точки зрения его достоверности.
5. Реализация прогноза в форме разработки рекомендаций, способствующих осуществлению или неосуществлению прогноза³.

Примером экспертного прогнозирования может служить предсказание развития правового института судебной экспертизы, негосударственных экспертных учреждений и т. д.

Предметом экспертной профилактики являются закономерности профилактической деятельности субъектов судебно-экспертной деятельности. Как и криминалистическая профи-

¹ *Корухов Ю.Г.* Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: научно-практическое пособие. М.: НОРМА-ИН-ФРА, 1998. С. 182–183.

² Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. С. 74.

³ Там же.

лактика, экспертная профилактика направлена на профилактику правонарушений и преступлений. Профилактическая деятельность судебного эксперта основана на выявлении в ходе осуществления судебно-экспертной деятельности (производства судебных экспертиз и обобщения экспертной практики) обстоятельств, способствующих совершению правонарушений и преступлений, и разработке рекомендаций по их устранению. Экспертная профилактика может выражаться в выявлении недостаточного качества защитных элементов денежных знаков в процессе исследования поддельных денежных купюр, в формировании рекомендаций по усилению их защиты.

Систему **частных теорий отдельных родов судебных экспертиз** составляют научные основы родов судебных экспертиз. Примерами частных теорий отдельных родов судебных экспертиз являются:

- трасология (учение о следах) – научные основы трасологической экспертизы;
- почерковедение (учение о письменно-двигательном навыке человека) – научные основы почерковедческой экспертизы;
- габитоскопия (учение о внешнем облике человека) – научные основы портретной экспертизы;
- судебная баллистика (учение об огнестрельном оружии, боеприпасах к нему и следах их применения) – научные основы баллистической экспертизы и т. д.

Список рекомендуемых источников для самостоятельной подготовки:

1. *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2008. 480 с.
2. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М.: Юристъ, 1997. 464 с.
3. *Колдин В.Я.* Судебная идентификация. М.: ЛексЭст, 2002. 528 с.
4. *Корухов Ю.Г.* Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: научно-практическое пособие. М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. 288 с.

Лекция 13

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ И КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вопросы, выносимые на рассмотрение:

1. Информатизация судебно-экспертной деятельности.
2. Компьютеризация судебно-экспертной деятельности.

Являющееся по своей сути научным, экспертное исследование трудно представить без его должного информационного обеспечения. К элементам информатизации экспертной деятельности можно отнести справочную литературу, альбомы, натуральные коллекции, картотеки, криминалистические учеты и т. д. Улучшение качества информатизации в целях раскрытия и расследования преступлений в целом, а также для производства судебных экспертиз – в частности, является одной из задач деятельности криминалистических подразделений правоохранительных органов. Подлинность и полнота информации, предоставляемой для производства экспертизы, является гарантией правильности и объективности заключения судебного эксперта (ст. 32. Закона КР о СЭД).

Значение доступа к криминалистически значимой информации в борьбе с преступностью нашло свое отражение и в межгосударственных соглашениях. Например, в Соглашении о взаимодействии министерств внутренних дел в сфере обмена информацией между Министерствами внутренних дел Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Грузия, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республи-

ки Узбекистан и Украины, заключенного 3 августа 1992 года в г. Чолпон-Ата¹.

В современном понимании **информационное обеспечение судебной экспертизы** представляет собой процесс поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления данного процесса для решения судебно-экспертных задач².

Выделяют **четыре этапа развития информационного обеспечения** судебно-экспертной деятельности:

1. Приобретение нормативно-технической документации и литературы, в которых содержались необходимые для производства экспертиз сведения.

2. Формирование и пополнение натуральных коллекций (коллекции холодного и огнестрельного оружия, пулегильзотеки, коллекции поддельных денежных знаков и т. д.).

3. Ведение криминалистических коллекций и картотек с помощью компьютерной техники автономно в отдельных экспертно-криминалистических подразделениях.

4. Внедрение компьютерных систем, анализ изображения и осуществление не только сбора и хранения информации, но и проведение идентификационных и диагностических исследований³.

Последний этап можно охарактеризовать и созданием систем, работающих в сети, позволяющих обеспечивать быстрый обмен информацией между экспертными подразделениями и организациями. Наиболее распространенной формой таких систем являются автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС). На территории Кыргызской Республики в экспертно-криминалистических подразделениях системы органов внутренних дел функционируют Автоматизированная дактило-

¹ Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практич. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 319.

² Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. С. 334.

³ *Бальджиков А.В.* Использование средств автоматизации в экспертной деятельности // Вестник Академии МВД КР. 2009. Вып. 11. С. 76–77.

скопическая информационная система (АДИС) «Сонда» и Автоматизированная баллистическая идентификационная система (АБИС) «Таис».

АДИС «Сонда» предназначена для создания и ведения электронной базы дактилоскопических учетов следов пальцев рук и ладоней, а также для проведения дактилоскопических идентификационных исследований. Удобство данной системы состоит в том, что она позволяет работать на любом современном персональном компьютере или ноутбуке, а ввод дактилоскопических карт может осуществляться как с живого, так и с планшетного сканера. Система позволяет обмениваться информацией как по локальной сети, так и с другими базами данных. В настоящее время АДИС «Сонда» оснащены все семь областных центров и столица Кыргызской Республики. Система объединена в локальную сеть с центральным сервером в ЭКЦ МВД КР (г. Бишкек).

АБИС «Таис» представляет собой систему, позволяющую получить изображение развертки боковой поверхности пули или гильзы, а также торца гильзы. Изображения хранятся в базе, при необходимости пересылаются по сети, а также используются при автоматическом поиске по базе и проведении идентификационного исследования. АБИС «Таис» оснащена ЭКЦ МВД КР.

Обе автоматизированные информационно-поисковые системы, применяемые на территории Кыргызской Республики, являются продуктами российских компаний. В Российской Федерации, помимо АДИС «Сонда» и АБИС «Таис», в экспертную практику внедрены и иные системы – АДИС «Папиллон» (система по учету и хранению следов пальцев рук и ладоней и производству идентификационных исследований), АИПС «Оружие» (система по учету служебного и боевого ручного стрелкового оружия), «Антиквариат» (система по учету утраченных и выявленных объектов, представляющих историческую, культурную или научную ценность), «Сейф» (система для учета информации о преступлениях, связанных с вскрытием металлических хранилищ), «SCRIPT II» (система для хранения и поиска почерковых объектов) и др.

Создание и внедрение в экспертную практику автоматизированных систем, позволяющих не только хранить криминалистически значимую информацию, но и проводить экспертные исследования, составляет не только часть процесса информатизации экспертной деятельности, но и **компьютеризации и автоматизации экспертных исследований**.

Проблема автоматизации экспертных исследований как средства повышения их оперативности и объективности возникла еще более полувека назад. С возникновением первых электронно-вычислительных машин и параллельной разработкой математических методов в судебной экспертизе появились попытки внедрения компьютерных технологий в экспертную практику. Процесс автоматизации экспертных исследований включает в себя как использование компьютерных программ в ходе проведения судебных экспертиз, так и применение иных технических средств, направленное на автоматическую обработку информации и (или) выполнение каких-либо операций.

Можно выделить **два направления автоматизации** экспертных исследований:

- автоматизация собственно экспертного исследования;
- автоматизация оформления результатов судебной экспертизы.

К первому направлению относятся программные продукты и технические средства, использование которых направлено на решение экспертной задачи. При этом такие средства могут быть как специально разработаны для экспертных целей, так и приспособлены для них.

Помимо уже упомянутых выше АДИС «Сонда», АБИС «Таис» и иных АПИС, к специально созданным автоматизированным средствам экспертных исследований можно отнести различного рода программы для создания субъективных портретов (программы «Фоторобот», «Faces»), компьютерные программы для проведения почерковедческих исследований (например, «Око-1», «ПРИЗНАК»¹), программно-аппаратные комплексы для исследования документов и денежных знаков и т. д.

¹ Кошманов П.М. Компьютерные технологии в судебно-почерковедческой экспертизе. Волгоград: ВА МВД России, 2008. С. 28–49.

Кроме того в экспертной практике могут применяться и иные средства, не созданные специально для решения экспертных задач, но адаптированные для экспертных исследований. Примером тому может служить применение графических редакторов, например, «Adobe Photoshop», для обработки изображения при производстве технико-криминалистического исследования документов¹. Автоматизация экспертного исследования может заключаться в оборудовании автоматизированных рабочих мест судебного эксперта (АРМ), представляющих собой комплект специального экспертного оборудования и программного обеспечения.

Автоматизация оформления результатов судебной экспертизы может осуществляться также посредством создания специальных программных продуктов и автоматизированных средств, либо приспособлением для экспертных нужд уже имеющихся продуктов.

Примером создания специализированных средств по оформлению результатов судебной экспертизы могут служить АРМ, включающие готовые формы заключений эксперта, ходатайств, справок и т. п. К таким средствам можно отнести систему «Графэкс» для составления текста заключения судебно-почерковедческой экспертизы².

К программным продуктам, приспособленным для оформления результатов экспертного исследования, можно отнести все текстовые редакторы, используемые для набора текста заключений, а также табличные, графические и иные программы, применяемые для оформления иллюстрационных таблиц.

¹ Козлов М.О., Плотников Д.В. Применение сканеров при производстве отдельных видов традиционных криминалистических экспертиз: учебно-методическое пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2006. С. 22.

² Володина Н.В., Панова Т.О., Карпухина Е.С., Сидорова А.К. О некоторых особенностях автоматизированной системы «Графэкс» для составления текста экспертного заключения в почерковедческой экспертизе // Криминалистика XXI век: материалы научно-практической конференции. Москва 26–28 февраля 2001 года. Том 2. Раздел 4. С. 37.

**Список рекомендуемых источников
для самостоятельной подготовки:**

1. *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2008. 480 с.
2. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под. ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. 384 с.

ГЛОССАРИЙ

Внутреннее убеждение эксперта – такое психическое состояние и этическая позиция, когда эксперт убежден, что выводы, к которым он пришел на основании исследования, достоверны.

Выводы эксперта – 1) решение вопроса о наличии или отсутствии тождества, либо об установлении того или иного свойства, механизма события или явления; 2) часть заключения эксперта, содержащая ответы на поставленные перед экспертом вопросы.

Выводы эксперта вероятные – выводы, содержащие предположение о возможности наличия или отсутствия тождества, либо того или иного свойства, механизма события или явления.

Выводы эксперта категоричные – выводы, содержащие категоричное суждение о наличии (категоричные положительные) или отсутствии (категоричные отрицательные) тождества, либо об установлении того или иного свойства, механизма события или явления.

Диагностика экспертная – вид познания, заключающийся в распознавании свойств, объекта, явления на основе абстрактного знания о том, что отличает данный объект или явление от других объектов.

Диагностируемые объекты – объекты, находящиеся в связи с событием преступления или правонарушения, распознавание свойств которых осуществляется в ходе экспертного исследования.

Диагностирующие объекты – образцы объектов, или информация об объектах, характеризующая их природу, свойства, групповую принадлежность.

Допрос эксперта – следственное или судебное действие, в ходе которого эксперт дает устные или письменные разъяснения положений данного им заключения.

Допустимость заключения эксперта – соответствие требованиям закона процедуры назначения и проведения судебной экспертизы.

Достоверность заключения эксперта – подлинность, научная обоснованность проведенного экспертом исследования и данного им заключения.

Заключение судебного эксперта – письменный акт, содержащий описание результатов проведенной судебной экспертизы.

Идентификационное поле – индивидуальная совокупность взаимозависимых идентификационных признаков, получивших свое отражение в конкретных условиях следообразования.

Идентификационный период – временной интервал, на протяжении которого для объектов данного рода сохраняется возможность идентификации.

Идентификация экспертная – определение в ходе экспертного исследования тождества объектов посредством сравнения идентификационной информации, содержащейся в идентификационных признаках объекта и его отображения.

Идентифицируемые объекты – объекты, отображающие свои свойства в других объектах.

Идентифицирующие объекты – объекты, отображающие свойства других объектов.

Метод судебной экспертизы – система логических и инструментальных приемов решения экспертной задачи.

Методика экспертная родовая (видовая) – совокупность средств и способов производства экспертиз определенного рода (вида).

Методика экспертная типовая – совокупность средств и способов решения типовых для данного вида экспертизы задач.

Методика экспертная частная – методика конкретного экспертного исследования, приспособленная типовая методика к решению конкретной задачи.

Методика экспертного исследования – алгоритм действий, направленных на решение практических экспертных задач, основанный на научных методах и осуществляемый в определенной последовательности.

Образцы свободные – отображения проверяемого объекта, возникшие вне связи с обстоятельствами расследуемого/рассматриваемого дела.

Образцы сравнительные – специально полученные для идентификации отображения проверяемого объекта.

Образцы условно-свободные – отображения проверяемого объекта, возникшие в связи с обстоятельствами расследуемого/рассматриваемого дела, но не полученные специально для производства судебной экспертизы.

Образцы экспериментальные – отображения проверяемого объекта, полученные специально для производства судебной экспертизы.

Объект судебной экспертизы конкретный – объект, представленный на исследование по конкретному делу.

Объект судебной экспертизы непосредственный – фрагмент специального объекта, свойства которого требуют применения отдельной методики.

Объект судебной экспертизы родовой – группа носителей информации, являющихся объектами нескольких классов или родов судебных экспертиз и выделяющихся в общей массе объектов общими свойствами.

Объект судебной экспертизы специальный – объект, присущий конкретному роду, виду судебных экспертиз.

Объекты судебной экспертизы общий – материальные объекты-носители информации, отображающие свойства исследуемого явления (вещественные доказательства, образцы для сравнительного исследования), а также источники фактических данных, имеющие процессуальную природу (материалы уголовного, гражданского дела, дела об административном правонарушении).

Основание назначения судебной экспертизы процессуальное – постановление/определение следователя/суда о назначении судебной экспертизы.

Основание назначения судебной экспертизы фактическое – необходимость разрешения вопросов, возникших при про-

изводстве следствия, либо судебного разбирательства, при помощи специальных знаний.

Основы судебно-экспертной деятельности научные – современные достижения науки и техники, положения общей теории судебной экспертизы, криминалистики, частные криминалистические и судебно-экспертные теории, а также положения общетеоретических и прикладных наук, используемые в ходе обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств.

Основы судебно-экспертной деятельности нормативно-правовые – нормы нормативных правовых актов, регулирующие основания, порядок назначения и условия проведения судебных экспертиз, а также определяющие правовой статус лиц-субъектов судебно-экспертной деятельности.

Относимость заключения эксперта – связь выводов эксперта с предметом доказывания и обстоятельствами дела, подлежащими установлению, доказательственное значение выводов эксперта.

Оценка заключения эксперта как доказательства – основанная на внутреннем убеждении проверка допустимости, достоверности и относимости к делу заключения, осуществляемая следователем, судом, либо органом, рассматривающим дело об административном правонарушении, а также иными лицами, которые могут осуществлять оценку заключения эксперта в рамках судопроизводства.

Предмет судебной экспертизы – фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного, гражданского или дела об административном правонарушении, устанавливаемые на основе использования специальных знаний и исследовании материалов расследуемого или рассматриваемого дела.

Прогнозирование экспертное – основанное на общей теории прогнозирования предвидение дальнейшего развития судебной экспертизы как науки и практической деятельности.

Профилактика экспертная – деятельность судебно-экспертных учреждений и организаций и их сотрудников, направленная на предупреждение правонарушений и преступлений.

Специалист – не заинтересованное в уголовном деле лицо, привлеченное следователем, судом для содействия ему в производстве следственных или других процессуальных действий с использованием специальных навыков и знаний в области науки, техники, искусства, ремесел (в том числе педагог).

Специальные знания – теоретические знания и практические навыки в области конкретной науки, техники, искусства и ремесла, приобретаемые путем специальной подготовки и (или) профессионального опыта и применяемые в порядке, установленном законом.

Стадия оценки полученных результатов – анализ и обобщение установленных различий или совпадений признаков при идентификационном исследовании, подведение итогов исследования, решение вопроса о наличии или отсутствии тождества, либо об установлении того или иного свойства, механизма, события или явления.

Стадия экспертного исследования – логически завершённый этап исследования, имеющий свои задачи, характеризующийся присущей ему совокупностью методов и средств и занимающий определенное место в последовательной системе действий эксперта.

Стадия экспертного исследования аналитическая – детальное изучение представленных объектов, сравнительных образцов и иных материалов, представленных на экспертизу.

Стадия экспертного исследования подготовительная – первоначальный этап экспертного исследования, комплекс действий, направленных на уяснение экспертных задач и подготовку к их решению.

Формулирование вывода – основанная на приемах логического мышления деятельность эксперта, направленная на построение ответов на поставленные перед экспертом вопросы.

Формы использования специальных знаний непроцессуальные – незапрещенные законом формы использования специальных знаний, результаты применения которых не имеют доказательственного значения и носят оперативный, вспомогательный или консультативно-справочный характер.

Формы использования специальных знаний процессуальные – закрепленные в законе формы использования специальных знаний, результаты, применения которых носят доказательственное значение.

Эксперимент экспертный – метод экспертного исследования, сущность которого заключается в исследовании объекта, процесса или явления в искусственно созданных и контролируемых экспертом условиях.

Эксперт – незаинтересованное в уголовном деле лицо, назначенное следователем, судом или, по их требованию, руководителем экспертной организации для разрешения вопросов, возникших при производстве следствия или судебного разбирательства дела с использованием специальных знаний в области науки, техники, искусства, ремесел, и дачи на этой основе заключения.

Экспертиза дополнительная – экспертиза, назначаемая, когда в ходе проведения основной экспертизы исследование, в силу каких-либо причин, исследование было проведено неполно, какие-либо положения заключения неясны и требуют дополнительного исследования, а также в случаях, когда у следователя, либо суда (или стороны, по ходатайству которой была назначена экспертиза) возникли новые вопросы в отношении исследованных обстоятельств.

Экспертиза единоличная – экспертиза, проводимая одним экспертом.

Экспертиза комиссионная – экспертиза, проводимая в составе двух и более экспертов одной специальности, назначаемая при необходимости проведения исследования повышенной сложности, требующих проведения значительного объема опытных и исследовательских действий.

Экспертиза комплексная – экспертиза, в ходе которой осуществляется проведение исследования одного объекта (группы объектов) специалистами из разных отраслей знаний с целью установления какого-либо обстоятельства.

Экспертиза основная – экспертиза, в ходе которой эксперт изучает предоставленные материалы в полном объеме и отвечает

на все сформулированные следователем или судом вопросы, решая поставленную перед ним задачу.

Экспертиза повторная – экспертиза, проводимая по тем же объектам и с теми же задачами, что и первичная, в случаях сомнения в правильности, ошибочности, недостаточной обоснованности заключения первичной экспертизы, либо при выявлении фактов нарушения норм процессуального права, допущенных в ходе проведения первичной экспертизы.

Экспертные задачи – задания, направленные на установление процессуально значимых фактов в ходе экспертного исследования.

Экспертные задачи диагностические – задачи, направленные на установление свойств объекта, явления, выявление механизма события, времени, способа, последовательности действий, событий, явлений, причинных связей между ними, качественных и количественных характеристик объектов, их свойств и признаков, отнесение объекта к какому-либо классу, роду, виду посредством установления его соответствия определенным заранее заданным характеристикам, а также на воспроизведение механизма события, явления посредством изучения системы событий.

Экспертные задачи идентификационные – задачи, направленные на отождествление объекта по его отображениям.

Экспертные задачи конкретные – задачи конкретного экспертного исследования, сформулированные в вопросах следователя/суда/органа, рассматривающего административное правонарушение.

Экспертные задачи общие – задачи, решаемые родом экспертизы.

Экспертные задачи типичные – решаемые каким-либо видом определенного рода экспертиз.

Экспертные ошибки – не соответствующие объективной действительности суждения эксперта или его действия, не приводящие к цели экспертного исследования и являющиеся результатом его добросовестного заблуждения.

Экспертные ошибки гносеологические – ошибки, связанные с познавательной деятельностью эксперта, заключающиеся

в нарушении законов формальной логики, искаженным восприятием природы объектов, явлений, процессов и их связей.

Экспертные ошибки деятельностные – ошибки, связанные с осуществлением ошибочных операций при проведении исследования (использование неверной методики, применение неисправного оборудования и т. д.).

Экспертные ошибки процессуальные – нарушение экспертом норм процессуального права при производстве экспертизы (в том числе: выход эксперта за пределы своей компетенции при проведении исследования, ненадлежащее оформление результатов исследования, самостоятельный отбор сравнительных образцов, экспертная инициатива в непредусмотренной законом форме и т. д.).

ПЕРСОНАЛИИ

Аверьянова Татьяна Витальевна (род. 24.05.1952) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, генерал-майор полиции. Основные направления научной деятельности: общая теория судебной экспертизы, методы судебно-экспертных исследований, законы развития экспертного и криминалистического знания, проблемы криминалистической техники и применения специальных познаний в судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности.

Алиев Идрис Алы Оглы (15.05.1940 – 1994) – доктор юридических наук, профессор. Основные направления научной деятельности: общая теория судебной экспертизы, разработка экспертных методик, автоматизированные информационно-поисковые системы в судебной экспертизе, экспертная профилактика.

Лубакиров Александр Фидахметович (19.02.1936 – 09.04.2011) – доктор юридических наук, профессор, ученый-криминалист. Основные направления научной деятельности: методы и средства судебно-экспертных исследований, автоматизация экспертных исследований, моделирование в криминалистической экспертизе.

Аубакирова Анна Александровна (род. 11.06.1972) – доктор юридических наук, доцент. Основные направления научной деятельности: фиксация доказательств, следственные и экспертные ошибки.

Белкин Рафаил Самуилович (11.07.1922 – 03.02.2001) – доктор юридических наук, профессор криминалистики, заслуженный деятель науки, генерал-майор милиции, почетный академик РАЕН. Основные направления научной деятельности: проблемы криминалистики, уголовного процесса, судебной экспертизы, оперативно-розыскной деятельности и управления органами предварительного расследования преступлений.

Буринский Евгений Федорович (06.02.1849 – 18.03.1912) – ученый-криминалист, основоположник судебной фотографии и документоведения. Основные направления научной деятельности: фотографические методы исследования вещественных доказательств, документоведение.

Винберг Абрам Ильич (29.08.1908 – 25.07.1989) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР. Основные направления научной деятельности: судебная экспертология, проблемы судебной экспертизы, проблемы доказывания, экспертиза письма, одорология.

Галяшина Елена Игоревна (род. 15.04.1959) – доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН. Основные направления научной деятельности: теория судебной экспертизы, автороведческая, лингвистическая, фоноскопическая и видеофоноскопическая экспертиза, судебное речеведение.

Грановский Григорий Лазаревич (род. 05.06.1920) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР. Основные направления научной деятельности: теория криминалистической экспертизы, трасология, экспертная методология, математические методы экспертных исследований, методы моделирования.

Зинин Александр Михайлович (род. 19.06.1937) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, полковник внутренней службы. Основные направления научной деятель-

ности: теория судебной экспертизы, участие специалиста в процессуальных действиях, габитоскопия и портретная экспертиза

Ищенко Евгений Петрович (род. 23.03.1946) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАЕН. Основные направления научной деятельности: криминалистическая техника, организация расследования преступлений, новые виды судебных экспертиз.

Колдин Валентин Яковлевич (род. 13.03.1925) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР, заслуженный деятель науки РСФСР. Основные направления научной деятельности: судебная идентификация, информационные технологии доказывания, правовое регулирование экспертной деятельности.

Корухов Юрий Георгиевич (род. 01.09.1928) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист российской федерации, президент НП «Палата судебных экспертов». Основные направления научной деятельности: общая теория судебной экспертизы, криминалистическая диагностика, судебно-экспертная диагностика, трасология, исследование документов, правовое регулирование экспертной деятельности.

Крылов Иван Филиппович (13.04.1906 – 04.04.1996) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР. Основные направления научной деятельности: история судебной экспертизы, криминалистика, следы на месте происшествия.

Майлис Надежда Павловна (род. 08.07.1945) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки, заслуженный юрист Российской Федерации. Основные направления научной деятельности: теория судебной экспертизы, трасология.

Орлова Валерия Федоровна (род. 18.01.1926) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Основные направления научной деятельности: почерковедение, теория судебно-почерковедческой идентификации, теория судебно-почерковедческой диагностики.

Росинская Елена Рафаиловна (род. 20.06.1949) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Рос-

сийской Федерации, академик РАЕН, директор Института судебных экспертиз Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Основные направления научной деятельности: проблемы судебной экспертизы, методы экспертного исследования, использование специальных знаний и судебная экспертиза в гражданском и арбитражном процессах Российской Федерации.

Сегай Михаил Яковлевич (род. 31.03.1923) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Украины. Основные направления научной деятельности: криминалистическое исследование вещественных доказательств, процессуальные и методологические проблемы судебной экспертизы, судебная идентификация.

Шевченко Борис Иванович (14.06.1904 – 12.03.1975) – кандидат юридических наук, профессор. Основные направления научной деятельности: проблемы криминалистической техники, трасология, судебно-баллистическая экспертиза, почерковедение.

Шляхов Александр Романович (02.09.1925 – 1997) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР. Основные направления научной деятельности: общая теория судебных экспертиз, классификация судебных экспертиз, процессуальные и организационные основы судебных экспертиз, методы экспертного исследования.

Любовь Федоровна Бычкова

ТЕОРИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Курс лекций

Редактор *А. Шабалин*
Компьютерная верстка *М.Р. Фазлыевой*

Подписано в печать 02.04.2015.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Офсетная печать.
Объем 7,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ 63.

Издательство КРСУ
720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2